

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

А.Н. ЛОГИНОВ

**ИСТОРИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ
В СРЕДНИЕ ВЕКА**

Краткий курс лекций

Волгоград 2002

ББК 63.3(5)4 + 63.3(6)4
Л69

Рецензент:
д-р ист. наук *Е.Л. Беспрозванных*

Логинов А.Н.
Л69 История стран Азии и Африки в Средние века: Краткий курс лекций. — Волгоград: Издательство ВолГУ, 2002.
— 106 с.
ISBN 5-85534-679-X

В настоящем издании предложен краткий курс лекций по истории стран Азии и Африки в Средние века, отражающий современный уровень отечественной историографии и обеспечивающий комплексный подход к формированию знаний студентов-историков. Издание включает лекции, читаемые автором на факультете истории и международных отношений Волгоградского государственного университета.

ISBN 5-85534-679-X

© А.Н. Логинов, 2002
© Издательство Волгоградского
государственного университета, 2002

Введение

Понятие «Средние века» возникло в западноевропейской историографии Нового времени в контексте европейской истории. Оно используется в мировой ориенталистике для определения многовекового периода и в истории восточных стран, хотя необходимо понимать всю его условность и не забывать об асинхронности исторического развития различных народов и цивилизаций.

Восток всегда являл картину многообразия в цивилизационном аспекте, что отличало его от средневековой Европы. Возникавшие на различных религиозно-культурных традициях, некоторые восточные цивилизации сложились еще в древности (буддийская и индусская цивилизации — на Индийском субконтиненте, конфуцианская цивилизация — в Китае), другие были продуктом исторических процессов в Средние века (мусульманская цивилизация — на Ближнем и Среднем Востоке, индо-мусульманская цивилизация — в Индии, индусская и мусульманская цивилизации — в странах Юго-Восточной Азии, буддийская цивилизация — в Японии и Юго-Восточной Азии, конфуцианская цивилизация — в Японии и Корее). Важным аспектом проблемы цивилизационного развития восточных обществ является проблема контактов и взаимовлияний, а в отдельных случаях и синтеза культур как отдельных народов Востока, так и культур Востока и Запада.

Понимая историю прежде всего как историю людей, автор, с максимально возможной в рамках краткого курса лекций полнотой, постарался осветить важнейшие события, связанные с возникновением и крушением государств, разорительными для народов завоеваниями, междуусобными войнами, сотрясавшими общества народными восстаниями, роль в этих событиях людей из различных социальных слоев, их судьбы.

Курс охватывает основные государства и общества, существовавшие в Азии и Африке в означенный период. Тем не менее далеко не все проблемы истории восточного Средневековья нашли одинаково подробное, адекватное освещение. Это объясняется как относительно небольшим объемом издания, так и современным уровнем научных знаний, неисследованностью ряда вопросов конкретной истории отдельных стран.

МОНГОЛИЯ

1. Монгольские племена в VII—XIII вв.
2. Чингис-хан и его походы.
3. Государственное устройство империи Чингис-хана.
4. Завоевательные походы Чингисидов.

1. Монгольские племена в VII—XIII вв.

Образование в степях Центральной Азии сильного Монгольского государства повлекло за собой последствия, имевшие всемирно-историческое значение. Затронув все страны Азии и многие страны Европы, монгольские завоевания оставили глубокий след в их последующей истории.

Первые упоминания о собственно монголах относятся к VII—IX вв. Жили монголы по берегам р. Амур. Согласно китайским хроникам, они входили в состав племен *шивэй*, говоривших в массе своей на монгольских языках.

Ездили шивэй на телегах, запряженных быками. Жилища строили, сплетая стены из кустарника и небольших деревьев и сверху покрывая их шкурами. Для переправ через реки делали плоты и кожаные лодки. Лошадей было мало. Их пускали пастись стреноженными. Всех шивэй тюрки называли *татарами*.

В X—XI вв. монгольские племена постепенно продвигаются на запад, вытесняя с территории Халхи тюркоязычные народы.

К середине XI в. относится появление первого монгольского государства — Хамаг монгол улуса («Государства всех монголов»). Монгольские правители носили титул *каган*. Титул *хан*, равнозначный титулу каган, появился позже.

Около 1160 г. Хамаг монгол улус распался, вероятно, из-за соперничества и борьбы за власть членов ханского дома. После его распада монголы жили в долинах рек Онон и Керulen, по реке Тола.

Население Монголии в XII в. по образу жизни подразделялось на лесных и степных. Лесные народы жили в таежной и притаежной зоне и занимались охотой и рыболовством. Основная часть населения Монголии кочевала и вела кочевое скотоводческое хозяйство.

Монголы были невысоки ростом, но отличались большой физической силой и выносливостью. Женщины в семье и роде пользовались значительной свободой и известными правами. Жили монголы в *юртах*, разборных или установленных на телегах.

Скот составлял основной обменный фонд, за счет которого приобретались у соседей необходимые продукты земледелия и ремесла. Сами монголы выделяли для своих нужд войлок, ремни и веревки, повозки и посуду, седла и сбрую, топоры и пилы, деревянные оставы юрт, предметы вооружения и пр. Торговля находилась в руках уйгурских и мусульманских купцов, выходцев из Восточного Туркестана и Средней Азии.

Поклонялись монголы Земле и духам. Почитали они также и предков. В качестве главного божества почиталось «Вечное синее Небо».

Монгольское общество XII в. разделялось на лично-свободных и рабов. Среди людей лично-свободных были люди богатые и знатные, составлявшие сословие *найонов*, и простые скотоводы — *араты*.

«Улус» как государственное образование означал народ и ту территорию, на которой кочевал этот народ, его паства. Во главе улуса, как правило, стоял каган. Его опорой были его сородичи и *нукеры* — дружина кагана, его гвардия (*нукер* — букв. «друг»). Нукеры управляли ставкой кагана (позже — *орда*) и его воинскими формированиями.

На рубеже XII—XIII вв. монголы занимали обширную территорию от Байкала и Амура на востоке до верховьев Иртыша и Енисея на западе, от Великой Китайской стены на юге до границ Южной Сибири на севере.

Крупными монгольскими племенами в то время были собственно монголы, а также *кэрэиты*, *мэркиты*, *найманы* и другие племенные группы.

Общего наименования эти племена еще не имели. Но соседние народы называли монголов *татарами* по имени известного тогда племенного союза татар. Происхождение термина «монгол» до сих пор не имеет единого толкования. Вполне возможно, что это название, относившееся к одному из древних племен, впоследствии стало собирательным, и после образования единого государства при Чингис-хане было принято для всего монгольского этнического объединения.

2. Чингис-хан и его походы

Тэмучин (будущий Чингис-хан) родился в 1155 г. Его отец, Есугэй-баатр, был одним из влиятельных представителей монгольской аристократии. Но после смерти Есугэй-баатра его улус распался, и семья долгое время терпела нужду.

Когда Тэмучин подрос, он постепенно обзавелся нукерами. Побратим его отца, глава сильного племенного союза кэрэитов Ван-хан, помог «собрать его разрозненный улус».

По инициативе вождей большинства племен собственно монголов, при активной поддержке многих дружинников и предводителей ряда других племен в 1180 г. Тэмучин был провозглашен ханом Хамаг монгол улус, избранником «Вечного синего Неба».

Именно в это время Тэмучин получил свой титул Чингис-хан. Его смысл не имеет общепринятого объяснения.

История Монголии последних двух десятилетий XII в. и первых годов XIII в. — это история борьбы Чингис-хана и его соперников за власть над монголами и Монголией. В результате этой борьбы необъятные просторы оказались под властью уже убеленного сединами Чингиса.

Оформил объединение *курултай*, или собрание представителей ханского рода и кочевой знати. Он собрался весной 1206 г. у истоков р. Онон. На курултае Тэмучин был провозглашен Великим ханом Монголии или каганом (то есть императором).

Когда Чингис стал Великим ханом, ему исполнился уже 51 год. Большинство людей в этом возрасте стремится к миру и покою. Но он только начинал свою карьеру завоевателя.

Завоевательная политика Чингис-хана имела свое идеологическое обоснование. Оправданием ее служила идея об избранности Вечным Небом Чингис-хана как хана всех народов.

Обстановка, сложившаяся в странах Азии и Европы, способствовала успеху военных походов монгольских войск. Эти страны были значительно ослаблены раздробленностью и внутренними распрями. Чингис-хан умело использовал эту благоприятную конъюнктуру для осуществления планов грандиозных завоеваний.

Превосходная конница, сплоченная железной дисциплиной и жаждой добычи, была одной из самых сильных в тогдашнем мире войск Чингис-хана. Ее первые удары обрушились на южных соседей Монголии.

В результате трех походов (1205, 1207 и 1209 гг.) государь тангутского государства Си Ся признал свою зависимость от монголов. В Си Ся монголы отработали тактику взятия больших городов, ознакомились с военной инженерной техникой и создали свои военно-инженерные части.

В это же время старший сын Чингис-хана, Джучи, покорил киргизов верховьев Енисея, ойратов, тумэтов и ряд других народов Южной Сибири. В 1211 г. уйгуры и карлуки приняли сторону Чингис-хана.

Обеспечив свои юго-западные и южные фланги, Чингис-хан начинает войну с государством Цзинь. Первый период этой войны охватывает 1211—1216 гг. Вся территория, расположенная к северу от р. Хуанхэ, была завоевана. На огромном пространстве почти все жители были перебиты, города разрушены. В 1215 г. после почти годичной осады был взят Пекин, затем сожжен и разграблен.

Из Северного Китая монголы вывезли огромное количество скота, тканей, вооружения, золота и серебра, а также ремесленников разных специальностей. В значительной степени их руками была построена столица монгольской империи Каракорум, основанная в 1220 г. на правом берегу Орхона.

В 1219 г. Чингис со своими войсками, оцениваемыми в 150—200 тыс. человек, выступил в поход против хорезмского государства. Армию хорезмшаха оценивают в 400 тыс. человек. Но его государство было ослаблено внутренними противоречиями и непрерывными усобицами.

В феврале 1220 г. после длительной осады пали города Оттар и Бухара. Оттар был разрушен, большинство его жителей истреблено. Жители Бухары были выдворены из города, женщин монголы поделили между собой, а мужчин погнали на осаду Самарканда. Великая Бухара с множеством дворцов была обращена в пепел. В марте монгольские войска заняли Самарканд. Город был разрушен, от миллиона его жителей осталось только 50 тысяч.

Как и в Китае, в войне в Средней Азии монголы широко использовали местное население при осаде городов. Есть, например, сведения, что при осаде г. Ходжента монгольских солдат было 20 тыс., а согнанных для осады окрестных жителей — 50 тыс.

Захватив еще несколько городов, Чингис-хан начал поход на столицу Хорезма Ургенч. Им он овладел в начале 1221 г. после семимесячной осады. Когда город пал, из него и его окрестностей в Монголию было угнано сто тысяч ремесленников. Всех остальных жителей Ургенча монголы перебили. Они открыли плотину на Амударье и затопили город. «И превратилось все в груды и волны» (Иbn ал-Асир).

Последним из крупных среднеазиатских городов, взятых монголами в 1221 г., был Мерв. Затем военные действия под командованием самого Чингис-хана были перенесены на территорию Афганистана и северо-западной части Индии. Герат, Балх и многие другие цветущие города были уничтожены.

Миллионы людей убиты. Все искусства и ремесла, процветавшие на протяжении столетий, исчезли. Цивилизованная жизнь в Персии и Средней Азии словно вымерла. Там, где прошел Чингис, оставалась пустыня.

Один из современников — арабский историк Ибн ал-Асир так охарактеризовал это время: «Не было от сотворения мира катастрофы более ужасной для человечества и не будет ничего подобного до скончания веков и до страшного суда».

Корпус Чжебе и Субэдея, который преследовал хорезмшаха, в 1221—1222 гг. прошел через Азербайджан, Грузию и вышел в предгорья Северного Кавказа. 31 мая 1223 г. войска монголов разгромили объединенные силы половцев и русских на р. Калке. Оттуда монголы пошли к Булгарскому княжеству, но, потерпев от булгар поражение, через степи Казахстана возвратились в Монголию.

Осенью 1225 г. вернулся на родину и Чингис-хан. Завоеватели поставили в покоренных областях своих представителей власти, или главных управителей; в городах и крепостях содержали воинские гарнизоны.

Теперь осталось окончательно избавиться от тангутов. Весной 1226 г. Чингис-хан лично возглавил армию, выступившую на покорение Си Ся. Тангуты потерпели поражение. Многие из

них погибли в сражениях, а огромное число попало в плен. Тангутские города были разграблены и сожжены.

Этот поход явился последним в бурной жизни монгольского правителя. В конце похода, в августе 1227 г., Чингис-хан заболел и скончался. Кагана захоронили в степи, и большой табун лошадей сравнял его могилу с землей.

Вопрос о месте захоронения Чингис-хана волнует не одно поколение исследователей из разных стран. Тайна захоронения великого завоевателя пока не разгадана.

3. Государственное устройство империи Чингис-хана

Еще в 1204 г. Чингис-хан провел в своем улусе ряд реформ. Следуя давней центрально-азиатской традиции, он разделил улус на два крыла: правое и левое, а также выделил центр — территорию своего собственного кочевья в бассейне Керулена, Онона и Толы. В центре размещалась ставка хана, а справа и слева от нее получали места кочевок или поселений представители соответствующих крыльев.

В основу военно-административного устройства Чингис-хан положил традиционную десятичную систему: крылья состояли из *тем* (*туменов*), тьма состояла из 10 тыс. человек, тысяча — из 10 сотен, сотня — из 10 десятков. Таким образом, низшей военно-административной единицей была группа семей, обязанная выставлять 10 воинов с оружием, доспехами и конем. А самой крупной — владение, дававшее хану возможность мобилизовать 10 тыс. человек.

Во главе этих единиц он поставил администраторов-командиров: темников, тысячников, сотников и десятников. Реформа наносила удар по этнической и племенной разобщенности его улуса. Были введены должности управителей — *черби*. Черби ведали людьми и хозяйством улуса, ханской ставкой и гвардией хана.

Вся Монголия была поделена на 95 военно-административных районов — «тысяч». Они были обязаны выставлять примерно по тысяче конных воинов, во главе с нойонами-тысячниками. «Тысяча» стала как бы основной единицей военно-административного деления государства. Основной корпус ты-

сячников составили сородичи Чингис-хана и те люди, которые оказали ему помошь в борьбе за власть. Тысячники получали от хана вознаграждение за службу.

Тысячник управлял вверенным ему населением, распределял пастбища, руководил перекочевками, организовывал труд пленных ремесленников и земледельцев, собирал налоги хану, следил за состоянием боевых коней, изготовлением оружия и доспехов, отбирал людей на службу и войну, сам мог возглавить отряд от своей тысячи. Наконец, тысячник или сотник обеспечивали работу почтовой службы.

Согласно «Ясе», или своду законов нового монгольского государства, люди в «тысячах» были прикреплены к месту своего проживания.

Чингис-хан много внимания уделял укреплению своей личной гвардии — *кэшика*. Из гвардейцев набирали чиновников в аппарат управления, из них выбирались полководцы и видные сановники государства.

В мирное время все араты обязаны были выполнять разные повинности в пользу хана и нойонов. Во время войны все годные к военной службе призывались в армию.

Земли родоплеменных объединений переходили в распоряжение нойонов, становясь их условными владениями и оставаясь более или менее собственностью Великого кагана. Должности нойонов-темников и тысячников были наследственными, но правом собственности на кочевые и кочующее на данной земле население они не располагали (не могли разделить его по своему усмотрению, передать или продать).

Повинности обычно состояли из поставок скота и кумыса, а также службы кровью — необходимости в указанное время явиться на воинскую службу с оружием, конем и доспехами. По всему улусу была учреждена ямская почтовая служба, заимствованная из Китая. Из Китая же были позаимствованы символы делегирования власти, наделения управителей особыми полномочиями, верительные бирки, *пайцзы* из золота и серебра.

Сам Чингис был неграмотен. Такими же были и большинство его приверженцев. Вести передавались устно, обычно в форме аллегорий или пословиц. Поразительно, как четко велись дела обширной империи с помощью устных посланий.

Понимая всю важность образования, Чингис-хан заставил молодых членов своей семьи, молодых нукеров и нойонов учиться грамоте (уйгурской письменности). Был организован своеобразный секретариат, в который назначались составители распоряжений и ханских указов, писцы и переводчики. Делопроизводство велось уйгурским письмом, приспособленным для монгольского языка. Были усовершенствованы службы: хозяйственная, двора, военно-полицейская.

Советниками монгольских ханов являлись известные учёные, опытные чиновники из гражданской администрации покоренных народов. Например, на службе у Чингис-хана, а затем у Угэдэй-хана, находился известный киданьский учёный Елюй-Чуцай.

С целью управления завоеванным населением монголы стали назначать наместников — *дарухачи*. Дарухачи вели учет населения, взимали налоги, набирали войска из местных жителей, ведали доставкой дани в ставку хана, обеспечивали работу почтово-ямской службы.

Официально государство Чингис-хана именовалось «Ехе Монгол улус» — «Великое монгольское государство». По некоторым данным, так именоваться оно стало с 1211 г.

Организация нового административного устройства, появление уделов родственникам и приверженцам хана, введение четкого законодательства — все это было направлено на утверждение новых социально-экономических отношений, против родоплеменных связей и сепаратизма знати. Образование единого государства, несомненно, способствовало политическому объединению страны, ликвидации племенной раздробленности, развитию экономики и культуры Монголии.

4. Завоевательные походы Чингисидов

Незадолго до смерти Чингис-хан разделил земли, входившие в состав Монгольской империи, между четырьмя своими сыновьями. Полученные ими земли принято называть уделами, или улусами.

При жизни Чингис-хана сыновья беспрекословно подчинялись ему. Они являлись его наместниками. Однако после его смерти положение заметно изменилось: сыновья постепенно

стали превращать свои улусы в независимые владения, неподвластные всемонгольскому хану. Тем не менее на курултае в 1228 г. преемником Чингис-хана был избран Угэдэй, который правил до 1241 г.

Со смертью Чингис-хана эра войн не закончилась. Завоевание всего известного им мира воспринималось монголами как его прямой завет.

Монголы предприняли новое вторжение в Европу под командованием внука Чингис-хана, Батыя. Успехам Батыя во многом способствовал великий полководец Субэдэй. Армии и полководцы Европы не были для него достойными соперниками.

В 1236—1240 гг. войска Батыя обрушились на Русь, ослабленную междуусобицей. Грабежу и разрушению подверглись Рязань, Москва, Киев и другие города. Дойдя до берегов Одера, Дуная и Адриатического моря, монголы в 1241—1242 гг. опустошили Польшу, Венгрию, Силезию, Моравию и готовились к нападению на Священную Римскую империю. Казалось, вся Европа была обречена. Не было никого, способного остановить монголов. Короли и правители Европы были на грани гибели, когда неожиданно пришло спасение. Угэдэй умер, и монгольские вожди должны были вернуться на выборы нового Великого хана.

В результате завоевания войсками Батыя обширных земель возникло новое государство, которое в русских летописях получило название Золотой Орды.

На курултае Великим ханом был избран сын Угэдэя, Гуюк (1246—1248 гг.). В 1252 г. Великим ханом стал Мункэ.

Ко двору Мункэ-хана в Каракоруме стекалось великое множество народа из Азии и Европы. Спокойствие и порядок установились на всем огромном протяжении Монгольской империи. На великих караванных путях, пролегавших через целый континент, было всегда оживленно, люди путешествовали во всех направлениях. Европа и Азия вступили в более тесный контакт друг с другом.

Во времена Мункэ прокатилась еще одна волна завоеваний и разрушений. Его брат Хулагу был правителем Персии. Халиф в Багдаде вызвал чем-то его раздражение. Разгневанный Хулагу пошел на Багдад и взял его в 1258 г. после сорокадневной осады. Это было концом города «Тысячи и одной

ночи» и всех богатств, накопленных в нем за пять столетий владычества арабов. Погибло 1,5 млн людей. Багдад был разрушен до основания.

Тем временем, в результате ряда вторжений (1231—1259 гг.), в зависимое от монголов положение попала Корея. Мункэ возобновил военные действия в Китае. Правителем этой страны он назначил Хубилая. Умер Мункэ-хан в 1259 г. Перед смертью он еще покорил Тибет.

Великим ханом стал теперь правитель Китая, внук Чингис-хана, Хубилай. Он правил с 1260 по 1294 г. Хубилай завершил завоевание Китая и в 1271 г. провозгласил там монгольскую династию Юань. Свою столицу он перенес из Каракорума в Пекин.

Во время правления Хубилая монгольские войска дважды (1274 и 1281 гг.) пытались высадиться в Японии. Дважды (1284 и 1287 гг.) вторгались они во Вьетнам, но получили отпор. Неоднократные вторжения в Бирму привели к падению царства Паган и номинальному подчинению страны Хубилаю. Монгольский флот совершил попытку завоевания Явы (1292—1293 гг.), был даже занят ряд ее городов, но население вынудило завоевателей покинуть страну.

На всем пространстве Азии и в Европе раскинулась могучая Монгольская империя. Никогда прежде не существовало такой огромной страны. История не знала завоеваний, равных завоеваниям монголов. Монголы должны были казаться в то время владыками мира.

Успехи монгольского оружия, безусловно, в первую очередь должны быть объяснены силой монгольской армии. Эта сила определялась мощью кавалерии, отличной боевой выучкой воинов, своеобразным тактическим мастерством монгольских полководцев. Армия была спаяна железной дисциплиной, фанатичной верой в победу своего оружия, единым стремлением одержать верх над противником, ограбить его, утвердить господство своего хана.

Монголы очень быстро освоили инженерную технику оседлых народов, сумели привлечь на службу людей, умевших эксплуатировать эту технику. Войны велись исключительно жестокими методами. Террор был сознательно поставлен Чингисханом на службу его целям достижения мирового господства.

Причины успехов монгольского оружия крылись и в объективных слабостях его противников, в политической ситуации, которая сложилась в Азии и Европе в XIII в.

Управление огромной империей, очевидно, было очень нелегким делом. Поэтому не удивительно, что она начала распадаться. После Хубилая не было Великого хана. Империя разделилась на 5 больших частей.

Завоевательные походы Чингис-хана и его преемников в Китай, Среднюю Азию, Россию и другие страны явились величайшим бедствием. Они надолго приостановили прогресс народов этих стран. Многие развитые земледельческие районы были разорены, цветущие края превращены в пустыни, известные всему миру центры культуры — в развалины. Города были разграблены и сожжены, огромные материальные и культурные ценности уничтожены, миллионы людей истреблены.

Завоевательные походы Чингисидов обернулись трагедией и для самой Монголии. Материальные и духовные силы страны были отвлечены непрерывными военными походами. Монголия потеряла массу населения. Значительная часть монголов рассеялась в разных странах и растворилась среди других народов. Огромные богатства, добытые в чужих странах, непроизводительно растратились. Они не оживили, да и не могли оживить экономики Монголии. Монголия осталась отсталой скотоводческой страной. А Чингис-хан вошел в историю человечества не только как объединитель Монголии, но и как кровавый завоеватель, принесший неисчислимые бедствия народам многих стран.

ИНДИЯ

1. Империя Гуптов.
2. Государство Харши. Индия в VII—XII вв.
3. Делийский султанат:
а) династия Гулямов; б) Хилджи; в) Туглак.

1. Империя Гуптов

В Древней Европе, а затем и во всем мире распространилось греческое название «Индия». Оно означало «индская страна», или «страна на Инде».

Огромные размеры страны, многообразные различия физико-географических, климатических, природных условий, необычайная разнородность состава индийского населения и другие факторы были причиной того, что политическое единство не было характерным для средневековой Индии. Во все века этот громадный полуконтинент был разделен на многочисленные княжества. Время от времени они попадали под господство могущественных правителей или династий и включались в их обширные политические объединения. Когда вследствие внутренней слабости или вторжения извне, или того и другого вместе, такие империи распадались, Индия снова становилась политически разобщенной.

В индийской истории переход от древности к Средневековью отмечает эпоха Гуптов (IV—VI вв.). О происхождении династии Гуптов известно очень мало. Согласно эпиграфическим данным, основателем династии был человек по имени Гупта. Вероятно, он был правителем небольшого княжества. Его преемник сын Гхатоткача уже носил титул *махараджи*. Подлинным же основателем державы стал сын Гхатоткачи, Чандрагупта I. Видимо, с его коронации начинается отсчет гуптской эры, по которой датировались документы во многих государствах Северной Индии.

Чандрагупта I принял новый титул — *махараджадхираджа* (букв. «великий царь, царь царей») и присоединил к своим владениям новые территории. В течение своего кратковременного господства он укрепил власть и престиж династии (320 — около 330 гг.).

Сын Чандрагупты I Самудрагупта вошел в историю как великий завоеватель (335—380 гг.). К концу его царствования империя включала почти всю Северную Индию и обширную территорию, простирающуюся на юг, по меньшей мере, вплоть до нынешнего Мадраса.

При Самудрагупте империя Гуптов стала одной из крупнейших на Востоке. Центром ее была Магадха. Расширилось влияние империи, тесные связи были установлены со многими государствами.

При Самудрагупте складывается настоящий культ царя как живого божества. Формируется круг идей, призванных оправдать сильную единоличную власть.

В 380 г. трон перешел к его сыну, Чандрагупте II, который правил до 415 г. При Чандрагупте II государство достигло максимальных пределов, простираясь от Аравийского моря до Бенгальского залива. С его царствованием совпадает период расцвета империи. Чандрагупта II принял титул Викрамадитя («Солнце величия»).

Материалы нумизматики позволяют говорить о денежной реформе при Чандрагупте II. Его предшественники выпускали только золотые монеты, он же ввел в обращение также серебряные и медные.

Фигура Чандрагупты II — одна из самых популярных в индийской традиции. Традиция связывает с периодом его правления творчество многих величайших писателей, поэтов и ученых. В современной науке период Чандрагупты II часто называется «золотым веком Гуптов».

Далее правили Кумарагупта I (415—435 гг.) и Скандагупта (435—467 гг.). Последним могущественным правителем этой династии был Будхагупта, умерший, вероятно, около 500 г. Имеются эпиграфические указания на нескольких правителей Гупта в VI в., но точные сведения о них отсутствуют.

Гупта можно считать последними крупными, именно индусскими, правителями империи.

Система управления при Гуптах в целом принципиально не отличалась от эпохи Маурьев. Вместе с тем усилился деспотический характер власти главы государства. Все местные правители именуются его «слугами», а их земли рассматриваются в качестве «кормления», полученного за службу.

Однако империя Гупта отнюдь не имела единообразной структуры. Лишь ее центральный регион непосредственно подчинялся верховному правителю, — далее располагались обширные зависимые и полузависимые территории. Несмотря на создание большой державы, характерной чертой периода является бурный рост местной аристократии. Сохранялись и различные формы самоуправления — деревенские общинные советы, кастовые и профессиональные объединения и т. д.

Основу социального уклада индийской деревни IV—VI вв. составляла соседская община. Отношения земледельцев с ремесленниками складывались в особую систему взаимообеспечения *джаджмани*, тесно связанную с оформлением кастового строя. Касты имели местный характер, создавали организационную структуру общины, гарантировали ее устойчивость и консерватизм.

В эпоху Гуптов продолжается дальнейший процесс развития частного землевладения. Появляются специальные грамоты, регистрирующие покупку и продажу земли. Увеличивается число пожалований частным лицам.

Гуптский период был отмечен дальнейшим прогрессом в развитии сельского хозяйства, особенно земледелия. Высокого уровня развития достигли ремесленное производство и торговля.

Первые века нашей эры были временем массового распространения в Индии буддизма и джайнизма. Однако они так и не смогли одержать верх над тем комплексом религиозных воззрений и народных верований, которые мы объединяем под названием индуизм.

Политическое единство и хорошее управление способствовали материальному процветанию, а оно, в свою очередь, отразилось на развитии литературы, науки и искусства. В Индии в эпоху Гупта завершилось складывание древнеиндийской культуры. Окончательно вырабатывается классический санскрит.

В начале нашей эры первые крупные государства стали появляться и в Южной Индии — Чолов, Пандья, Керала. С IV в. среди других государств заметно выделялась держава Паллавов. К этому времени значительно сократился разрыв в уровнях развития между Севером и Югом Индии.

В ранний период царствования Скандагупты на западную часть империи напали гуны, известные как эфталиты или «белые гуны». Они явились одной из причин, способствовавших падению империи Гупта и образованию на ее развалинах многочисленных мелких государств. Наступил длительный период раздробленности.

В V—VII вв. на территории Индии отмечено около 50 государств, существующих рядом друг с другом или сменяющих друг друга. Даже возникавшие время от времени крупные государственные образования были, по существу, конфедерациями мелких княжеств.

2. Государство Харши. Индия в VII—XII вв.

В начале VII в. правитель Канауджа Харшавардхана собрал значительную армию и смог овладеть фактически всей Северной Индией. Государство Харши было последней крупной империей на территории Индии до начала XIII в.

Хронист Харши Бана утверждает, что налоговое обложение в его государстве было необременительным. Формально земледельцы платили всего $\frac{1}{6}$ часть урожая. Но уголовное законодательство было более суровым, чем в период Гуптов.

Харша был поэтом и драматургом. Он собрал при дворе много художников, поэтов, сделал свою столицу Удджайини прославленным культурным центром. Хотя предки Харши были шивaitами, сам он переменил веру и стал ревностным буддистом. Он много сил и средств отдал строительству буддийских монастырей.

Индийские историки последних десятилетий склонны считать Харшу лишь одним из удачливых завоевателей своего времени. Его империя существовала около 40 лет (с 606 по 647 г.). После его смерти она распалась, и в течение нескольких столетий территория Индии была раздроблена на множество государств. Они непрерывно враждовали между собой, заключали непрочные союзы и вновь становились врагами. Эту пеструю, все время меняющуюся картину чрезвычайно трудно описать.

Государства VII—XII вв. были устроены весьма просто. Двор — сведен к минимуму. Основным институтом государства являлась армия. Она передвигалась по стране, обеспечи-

вая лояльность населения разных территорий как бы по очереди. Армия состояла из отрядов вассалов. Наёмная армия была неизвестна. Основным родом войск являлась пехота. Конница составляла незначительную часть армии. Использовались, как и прежде, слоны.

Именно с этого периода создается система постоянных центров политической жизни, борющихся друг с другом под флагами разных династий, — Северная Индия, Декан, Бенгалия и крайний юг.

К середине VIII в. на севере Индии образовалось могущественное государство Гурджара-Пратихаров. Примерно в это же время Декан был в руках Раштракутов, сменивших Чалукьев на два века (742—973 гг.). Бенгалия находилась в руках Палов. Противоборство Пратихаров, Раштракутов и Палов стало основной канвой политических событий VIII—X вв. Канаудж по традиции продолжал считаться столицей всей Индии.

В X в. пришли в упадок все три державы, боровшиеся до этого за Северную Индию. Чалукьи вернули себе власть в Декане. На землях империи Гурджара-Пратихара возникли независимые княжества. Государство Пала в XII в. распалось на несколько владений.

На крайнем юге в IX в. исчезло государство Паллава. Весь Тамилнад в X в. был объединен Чолами. Их государство завоевало Цейлон и Южную Бирму. Могущество чолов достигло апогея в правление Раджендры Чола I (примерно 1015—1055 гг.).

К VII в. относится появление ислама в Южной Азии. Попытки арабов напасть на Индию морским путем были отбиты. Но в 712 г. их армия подчинила несколько княжеств на территории современного Синда. Синд стал мусульманским, но на остальную территорию Южной Азии это обстоятельство влияло мало.

В VII—X вв. завершается становление современной кастовой системы. Иерархичность, характерная для индийского взгляда на мир, получает в этот период значительное подкрепление в процессе мультиPLICATIONИИ каст и социальных градаций.

На просторах Северной Индии установилось господство нескольких кланов военизованных землевладельцев. Они считали себя наследниками древних кшатриев, членами «царских родов» (*раджпутами*). Когда династии Северной Индии назы-

ваются «раджпутскими», имеется в виду кастовый статус, который был этими кланами, в конце концов, приобретен.

В Южной Индии слой раджпутов не сложился. Возможно, это связано с тем, что четырехварновая модель, очень живая в народных представлениях Севера Индии, на Юге так и не укоренилась. Но политический строй здесь тоже в основном базировался на широких объединениях социально высоких землевладельцев.

В VII—XII вв. социальный слой полноправных членов общины занимал довольно высокое положение. Самоуправление отдельных деревень, по-видимому, было достаточно реальным во всех областях Индии. Деревенские собрания имели в своем распоряжении земли, которые они могли дарить и продавать. Общинная собственность на землю была ограничена необходимостью уплачивать налог государству или тому лицу (либо учреждению), которому право на сбор было подарено (храму, монастырю, группе брахманов). Общинник был хозяйственно независим на своей земле. Он мог ее отчуждать, сохранял на нее право в случае долгого отсутствия. Но всеми этими индивидуальными правами он обладал как член коллектива — член касты, доминирующей в данной деревне.

Право на землю распадалось на два основных права, довольно четко разграниченных. Одно заключалось в присвоении государственных налогов или соответствующих сумм с землевладельцев. Другое состояло в возможности распоряжаться самой землей (хозяйственно использовать, наследовать, отчуждать) и присваивать ренту за вычетом упомянутого выше налога. Но распределение этих двух прав между различными индивидами и институтами было крайне запутанным. Оба права могли сосредоточиваться в одних руках.

Ниже слоя землевладельцев-налогоплательщиков, осуществлявших общинное самоуправление, стояли неполноправные члены общины — арендаторы, безземельные работники, ремесленники. Система джаджмани, то есть система несимметричного взаимного обслуживания землевладельческих, землевладельческих и служебно-ремесленных каст, распространяется на Декан и Юг.

Налоговая система, по всей видимости, не была упорядочена. Однако можно примерно установить, что налог состав-

лял от $\frac{1}{5}$ до $\frac{2}{5}$ урожая, рента — от $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{3}$. Таким образом, за вычетом налога подчиненный собственник получал от 40 до 27 % совокупной ренты.

Активны были торговые корпорации, охватывавшие своей деятельностью многие города. Корпорации содержали значительные воинские контингенты, которые оказывали существенную помощь имперской армии во время войн.

В религиозной сфере Индия в этот период вернулась от буддизма к индуизму. Вытеснение буддизма из Индии, безусловно, связано с особенностями индийского социального строя периода Средневековья — именно с тем, что развились кастовый строй и кастовое мышление, для которых идеальную объясняющую и закрепляющую схему представлял индуизм. Индуистская обрядowość заняла ведущее положение среди других выражений религиозности. Ритуализированы были все стороны жизни — производственная, культурная деятельность, быт.

В то же время философия превращается в самостоятельную отрасль знаний со своими методами исследования. Окончательно оформляются шесть классических систем индийской философии: ньяя, вайшешика, санкхья, йога, миманса и веданта.

Наряду с угасанием санскритской литературы идет процесс созревания национальных языков и появления литературы на них. Кроме тамильской, существовавшей ранее, появляютсяベンгальская, маратхская, гуджаратская, каннада, телугу литературы.

Окончательно кристаллизуются системы индусского права, которые затем не подвергаются изменениям до нового времени.

3. Делийский султанат

а) Династия Гулямов

В начале XIII в. отколовшиеся от Газни тюрки-мусульмане создали на территории Северной Индии собственное государство. По имени своей столицы оно получило название Делийский султанат (1206—1526 гг.). Распространивши впоследствии свои завоевания на юг, это государство оказало значительное влияние на всю историю Индии. Индия была втянута в сферу мусульманского мира.

Правителем султаната был провозглашен один из тюркских рабов, начальник гвардии, полководец и наместник Северной Индии Кутб-уд-дин Айбек (1206—1210 гг.). Главной опорой Кутб-уд-дина было его войско.

Официальной религией Султаната стал ислам. Только христианам и иудеям, «людям Писания», разрешалось сохранять свою веру на условии признания себя подданными, выплачивающими *харадж* (поземельный налог) и *джизью* (подушный налог). Позднее, по мере распространения ислама и роста числа его последователей, разница в обложении поземельным налогом мусульман и немусульман исчезла, и универсальным поземельным налогом становится харадж.

После смерти Айбека тюркская знать посадила на престол Шамс-уд-дина Ильтутмыша (1210—1236 гг.). Он также был из *гулямов*, то есть рабов-гвардейцев. Поскольку некоторые его преемники тоже выдвинулись из рабов-гвардейцев, эта династия известна под названием династии Гулямов (1206—1290 гг.).

Многолетние войны Шамс-уд-дина привели к расширению пределов Султаната и к относительному усилению султанской власти. Слава Дели вышла далеко за пределы Индии. В 1229 г. султан Дели получил инвеституру (признание в качестве такового) от багдадского халифа.

В период правления Ильтутмыша в Индии появились монгольские завоеватели. Угроза их нашествий длительное время висела над Индией и сплачивала мусульманскую знать вокруг делийского трона. В этот период она состояла главным образом из среднеазиатских тюрок, сплотившихся в сильную организацию, называемую по числу ее основателей «Сорок» (*чихальгани*). Ислам суннитского направления стал государственной религией. Индуисты считались презреными, неверными («зимми», как их называли). Государственным языком стал персидский. Форма правления была деспотической.

После смерти Ильтутмыша начались раздоры между его приближенными и военачальниками-гулямами; в государстве воцарилась анархия.

В 1246 г. на трон был возведен младший сын Ильтутмыша, Насир-уд-дин. Однако власть фактически перешла в руки его способного советника Гийяс-уд-дина Балбана. Заняв после смерти Насира престол (1265—1287 гг.), Балбан сумел отогнать мон-

голов и построить на северо-западной границе цепь крепостей как опорных пунктов. Его правление прошло в борьбе за укрепление своей власти.

В Делийском султанате при Балбане были созданы сильный государственный аппарат и огромная постоянная армия из среднеазиатских, афганских и иранских наемников. В руках султана была сосредоточена вся полнота власти. Его ближайшим помощником являлся главный визирь, направлявший и контролировавший работу многочисленных ведомств. Основными ведомствами были налоговое и военное. Территория Делийского султаната разделялась на несколько областей. Для управления ими султан назначал наместников (*вали*) из высшей мусульманской знати, часто из членов своей семьи. Области, в свою очередь, делились на налоговые округа, во главе которых стояли начальники, также из мусульман.

Завоеватели стремились уничтожить существовавшую до них частную земельную собственность и передать землю государству. Рента взималась государством в форме налога со всех обрабатываемых земель, в чьем бы владении они ни находились.

Небольшой слой мусульманской военно-служилой знати получал от султанов земельные владения в форме *икта*. Иктадары были обязаны содержать наемное войско в количестве, соответствующем их военным рангам.

Второй по значимости формой собственности было прямое владение государства, называвшееся *халисэ*. Основной земельный налог с этого владения харадж и прочие подати собирали чиновники, и полученные средства направлялись в казну.

Очень небольшой удельный вес имели такие формы земельных владений, как *инам*, *мульк*, *вакф*. Инамами называли дарственные наследственные владения, без каких-либо условий держания. Мульк также был наследственным, но его владелец был обязан значительную часть дохода отдавать государству в качестве налога. Вакфами называли безусловные владения мусульманских учреждений: мечетей, медресе и т. д.

В средневековой Индии периода Делийского султаната товарно-денежные отношения были более развиты, чем в средневековой Европе. Поэтому часть оброка была переведена в денежную форму. Завоеватели связали общинников коллектив-

ной ответственностью за уплату налога. Однако индийские общинны по-прежнему оставались экономически самодовлеющими мирками, жизнь в которых текла по установившимся издревле обычаям.

Завоевание Индии тюрками-мусульманами отразилось на самых различных областях индийского общества. Появилась индийская литература на языке фарси, нового типа сооружения — мечети и мавзолеи. Однако сами пришельцы-мусульмане довольно быстро ассимилировались в Индии. Некоторые новые черты быта и культуры, которые они принесли с собой, слились вскоре с исконно существовавшими в Индии и стали неотъемлемой частью именно индийской жизни и культуры.

б) Хилджи

После смерти престарелого султана Балбана снова начались распри между группировками знати. В последовавшей затем борьбе верх одержали военачальники из тюркского племени хилджи.

В 1296 г., убив своего тестя, правителем Дели становится Ала-уд-дин Хилджи (1296—1316 гг.). Жестокий и решительный Ала-уд-дин был способным военачальником и талантливым администратором.

Для пополнения казны султан конфисковал или обложил налогом земли духовенства и богатых военачальников. Налог с индусов был повышен с $1/6$ до $1/2$ урожая. Им было запрещено носить оружие, богато одеваться, ездить верхом. Во избежание заговоров Ала-уд-дин запретил пиры и собрания, разослав повсюду своих шпионов.

Предметом специальной заботы Хилджи была армия. Он ввел денежную оплату иктадаров вместо существовавшей до этого раздачи наделов. Жалование воинам было повышенено.

Эти меры дали Ала-уд-дину возможность создать огромное боеспособное войско в 475 тыс. всадников и отразить набеги монголов. Затем султан организовал большой поход в Декан и в течение трех лет (1308—1311 гг.) завоевал его.

Султанат в эти годы достиг вершины своего могущества. Однако под непосредственным контролем султана была только большая часть Северной Индии. Империя Ала-уд-дина не была централизованным государством. Всюду вспыхивали мятежи. И после смерти Хилджи началась борьба за трон.

в) Туглак

В 1320 г. под именем Гийяс-уд-дина Туглака короновался наместник Пенджаба и основал новую династию. Новый султан снизил земельный налог до $\frac{1}{10}$ урожая и на государственные средства строил ирригационные каналы.

Гийяс-уд-дин подчинил Восточную Бенгалию, а правителя Западной Бенгалии заставил признать себя вассалом Дели. Его сын по этому поводу устроил в Дели пышную встречу, но во время шествия слонов рухнул деревянный павильон, и Гийяс-уд-дин погиб под его обломками.

На престол взошел Мухамад-шах (1325—1351 гг.). Мухамад Туглак был способным полководцем и, вообще, личностью весьма незаурядной. Для своего времени он был образцом учености и подлинным чудом. Но в то же время он был чудовищно жесток и, видимо, совершенно безумен. Мухамад носился с фантастическими планами покорения Персии и Китая и своими непродуманными действиями привел государство в хаотическое состояние.

Страну погубили его безумные планы и тяжелые налоги. Начался голод, а затем и восстания. За жестокость расправ султан получил прозвище Хуни, то есть Кровавый. Со второй половины 30-х годов держава, раскинувшаяся от Северного Пенджаба до юга Майсера, стремительно распадается.

Несмотря на все перипетии, XIV в. был временем дальнейшего развития сельского хозяйства и ремесла. В городах сложился рынок земледельческих и ремесленных товаров. Индия была связана торговыми отношениями с различными странами Азии и Африки, откуда ее товары попадали в Европу.

В то время как Делийская держава клонилась к упадку, в Декане возникли два государства. Одно на юге, названное по имени своей столицы Виджаянагар и находившееся под властью индусских правителей (1336 г.). Другое — в северной его части, названное по имени правившей там мусульманской династии государством Бахмани (1347 г.).

Окончательный удар распадающейся империи нанесло в 1398 г. нашествие войск правителя Самарканда Тимура. Тимур стремился устрашить индийцев своей жестокостью. Истребляя население почти поголовно, он строил башни из

черепов побежденных. Вошедшие в Дели войска Тимура несколько дней грабили и убивали жителей. Когда Тимур уходил обратно в Среднюю Азию, он увел с собой тысячи пленников, прежде всего ремесленников. Его столица Самарканд была в значительной мере застроена руками пленных индийцев.

С 1413 г. Делийский султанат перестал существовать как большая и сильная держава. Северная Индия распалась на ряд княжеств.

КИТАЙ

1. Китай в III—VI вв.: Троецарствие. Империя Цзинь. Эпоха Южных и Северных династий.
2. Империя Тан.
3. Империя Сун.
4. Империя Юань.
5. Империя Мин.

1. Китай в III—VI вв.: Троецарствие. Империя Цзинь. Эпоха Южных и Северных династий

В III в. Китай переживал глубокие социальные и политические потрясения. Ярким проявлением этих потрясений было падение Ханьской империи — великой державы Китайской древности. Концом империи принято считать 220 г. — когда был низложен последний император Ханьского дома. Три полководца императорской армии поделили между собой империю, образовав на ее месте три царства. Северное получило наименование Вэй, юго-западное — Шу, юго-восточное — У.

Началась эпоха «Троецарствия» (220—265 гг.), которая в Китае пользуется удивительной славой. Это объясняется ее увековечением в литературе знаменитым циклом полуисторических, полулегендарных рассказов, известных как «Троецарствие».

В этот же период складывается китайский этнос, ассимилировавший многих пришельцев, начинает возникать новый язык, среднекитайский, древний уходит в прошлое.

Во время Троецарствия укрепляются и расширяются «сильные дома». В их составе так называемые кэ («гости») превращаются в бесправных держателей земли на основе долговой кабалы. Происходит сословное деление общества на «подлый народ» и «добрый народ».

Восстановить государственное единство Китая удалось самому сильному из трех царств — Вэйскому. Под ударами вэйских полководцев пало царство Шу. Затем полководец Сыма Янь низложил своего государя. Он провозгласил себя императором новой династии Цзинь (265—316 гг.). В 280 г. под власть цзиньского дома подпало и царство У.

Китай был вновь объединен под властью одной династии. Земля была объявлена собственностью государства. Вводилась надельная система, послужившая образцом для правителей последующих веков. В целях налогообложения все население делилось на три возрастные категории. Надельная система предусматривала также предоставление «должностных наделов» чиновникам и ограничение роста земельной собственности «сильных домов».

Новая система землепользования и налоговая политика способствовали подъему сельского хозяйства. Политическая и экономическая стабилизация в стране стимулировали рост народонаселения.

Однако создать оптимальный вариант сочетания интересов казны и землевладельцев удалось лишь в центре. Со смертью Сыма Яна (289 г.) вновь начались конфликты между центральной властью и владельцами уделов, борьба за власть и престол.

Раздираемое смутой Цзиньское государство стало легкой добычей кочевников. Север страны, огромные территории Срединной равнины в бассейне реки Хуанхэ были отторгнуты степными племенами.

Все причастные к власти в страхе бежали на юг. Придворные, собравшиеся в г. Цзянье (Нанкин), провозгласили одного из отпрысков дома Сыма императором династии Восточная Цзинь (316—419 гг.).

Вторжение кочевников в Северный Китай открыло новую эпоху, названную в традиционной историографии периодом Южных и Северных династий.

В империи Восточная Цзинь осуществлялась надельная система землевладения. Трудовая повинность повсеместно была заменена налогом зерном. Происходила концентрация земли в руках «сильных домов». Крестьяне прикреплялись к земле.

В начале V в. восстание крестьян, рост противоречий внутри правящих кругов привели к падению династии Восточной Цзинь.

После этого сменились еще четыре династии. Распри и междоусобицы, восстания и смены придворных клик шли почти беспрерывно. Отдельные попытки отвоевать Север были безуспешными.

А на Севере с начала IV по конец VI в. господствовали многочисленные кочевые племена. Их государства отличались неустойчивостью и легко распадались, пока не установилось правление династии Северных Вэй (386—534 гг.).

Вэйский двор создал органы власти по китайскому образцу. Он стремился закрепить право государства распоряжаться землей, ограничив рост крупных землевладений и введя наследственную систему.

Но постепенно вэйский двор все более терял контроль над сильными домами. Северо-Вэйская держава распалась на Западное и Восточное государства. В середине VI в. к власти в них окончательно пришли китайцы.

Несмотря на политическую нестабильность и разорение, в III—VI вв. в Китае продолжала развиваться материальная и духовная культура. Разделение страны и нашествия варваров открыли дорогу буддизму. Из множества его направлений выделилась Чаньская школа. Во II—V вв. происходит становление даосизма как достаточно широкого религиозного течения.

2. Империя Тан

Восстановителем государственного единства Китая опять оказался Север. В 581 г. престол бывшего Северо-Вэйского государства перешел в руки полководца Ян Цзяня, который основал династию Суй (581—618 гг.). При втором и последнем императоре Суйской династии Ян Гуане был построен Великий канал, соединивший бассейны Хуанхэ и Янцзы, укреплена и реконструирована Великая Китайская стена.

Однако чрезмерная роскошь и расточительность двора, агрессивная внешняя политика истощили финансы государства. Обострившиеся социальные противоречия привели к вспышке народных восстаний и мятежей.

В 618 г. военачальник Ли Юань свергнул Ян Гуана и объявил себя императором. Новая династия получила название Тан (618—906 гг.).

В 626 г. второй сын Ли Юаня вступил на престол под именем Тай-цзуна (626—649 гг.). Его двадцатицелое царствование стало временем, когда новая империя приобрела законченный вид. При Тай-цзуне сформировался всеобъемлющий

кодекс законов. Уложения, касавшиеся организации чиновничества, достигли полноты и отточенности, впоследствии уже непревзойденных. До мелочей расписанная система бюрократического надзора послужила образцом для последующих династий и сопредельных государств. В Китае наступил мир и порядок.

Второй выдающейся личностью эпохи Тан была императрица У-хой. А третьей — император Сюань-цзун. Его долгое правление (713—756 гг.) принесло империи еще сорок лет мира. Царствование Сюань-цзуна стало временем наивысшего подъема Танской империи. Это было время невиданного блеска придворной жизни, расцвета танских столиц, замечательных достижений в литературе и искусстве.

Танскую эпоху обычно делят на два периода. Первый — с 20-х гг. VII в. примерно до середины VIII в. — характеризовался внутренним прогрессом и расцветом внешнего могущества империи. Второй — с середины VIII в. до распада империи в начале X в. — ознаменовался постепенным политическим упадком, децентрализацией и непрестанным нажимом кочевников.

В VII и VIII вв. Китай под властью танских императоров был, вероятно, самой могущественной, цивилизованной и лучше всех управляемой страной в мире. В это время был достигнут не только высокий уровень культуры, но также и высокий уровень благополучия всего народа.

Политический строй танского Китая сохранял черты древнекитайских деспотий. Власть императора — «Сына Неба» — была неограниченной. Императору помогал совет, в который входили некоторые высшие придворные сановники и министры шести ведомств. Кроме того, существовали специальные управления (приказы).

В Танской империи имелись три столицы: Чанъань, Лоян и Тайюань, в каждой из них правил наместник. Вся администрация находилась в Чанъани.

Страна делилась на провинции, области и уезды. Во главе каждой из этих административных единиц стоял назначенный императором чиновник. Уезды делились на сельские округа. Низшей единицей являлась сельская община — пятидворка во главе со старостой.

Социальная организация Танской империи строилась на принципе сословного деления. Основными сословиями считались: *богуань* («служилые чины»), включающее всю совокупность гражданских и военных чинов и *лянминь* («добрый народ») — крестьяне. Помимо этих двух сословий существовал «подлый народ» (*цзяньминь*), так именовались тогда рабы.

В первый период, особенно в VII в., наблюдался подъем сельского хозяйства и ремесел. Расширялась внутренняя и внешняя торговля. Танская эпоха была периодом замечательного расцвета китайской науки и культуры. Появилась ксилография — книгопечатание с гравированных досок, порох стал применяться в военных целях, широко развилось историописание. Танские поэты подняли искусство стихосложения на небывалую высоту, оставшуюся недосягаемой для всех последующих столетий. Конфуцианская этика становится образом жизни.

Но постепенно в могущественной Танской державе нарастают кризисные явления. В VIII в. происходит ослабление надельной системы и централизации, усиление политической раздробленности страны. Китай теряет свои позиции на западе и севере.

В конце 755 г. поднял мятеж могущественный губернатор северо-восточной окраины империи Ань Лу-шань. Лавиной прокатилось его 160-тысячное воинство по равнине Хуанхэ. Столицы пали практически без боя. Восстание Ань Лу-шаня нанесло империи непоправимый ущерб. С этого времени она неотвратимо шла к своей гибели.

В 60—70-х гг. VIII в. постепенно осуществлялась реформа налогового обложения. По предложению первого министра Ян Яня все прежние налоги и повинности были заменены единым налогом с имущества. Была узаконена свободная купля-продажа земли. Она знаменовала официальное признание упадка надельной системы и победу частной земельной собственности.

В IX в. ухудшилось финансовое положение империи. Резко вздорожал рис. В 873 г. в междуречье Янцзы и Хуанхэ разразилась страшная засуха. Тысячи людей были обречены на голод. Доведенные до отчаяния жители сел стали собираться в отряды и совершать нападения на уездные и областные центры, усадьбы помещиков и монастырей.

Окончательно свело на нет власть династии второе великое восстание — восстание Хуан ЧАО (881—884 гг.). Император стал марионеткой в руках враждующих военачальников и провинциальных губернаторов, воевавших друг с другом и разделивших империю между собой.

Северный Китай был захвачен кочевниками-киданями. В стране возникали мелкие государства и княжества, а их владельцы, борясь друг с другом, претендовали на трон Сына Неба. С 906 по 960 гг. на севере Китая сменяют друг друга пять династий, три из которых были основаны тюрками, а на юге возникает десять независимых царств. В китайской историографии это время получило название «Эпохи пяти династий и десяти царств».

3. Империя Сун

В начале 960 г. армия, участвовавшая в киданьской экспедиции, объявила своего командующего Чжао Куан-иня императором Китая. С этого времени начинается период правления династии Сун (960—1279 гг.). Столицей империи стал город Бянь (современный Кайфын).

Заслуга в утверждении мира и порядка, позволивших империи процветать, в значительной мере принадлежала пяти весьма способным и ярким личностям, управлявшим государством: Чжень-цзуну (998—1022 гг.), Жень-цзуну (1023—1063 гг.), Шень-цзуну (1068—1085 гг.), Чжэ-цзуну (1086—1100 гг.) и Хуэй-цзуну (1100—1125 гг.). Эти императоры являлись самыми просвещенными из когда-либо сидевших на китайском престоле.

Внутреннее управление Сунской империи действовало по образцу Танской. Однако число и размеры частных поместий продолжали расти. Большими земельными массивами владели «сильные дома» — влиятельные сановники и крупные чиновники.

Крестьянские хозяйства в это время делились на две категории: «хозяйские дворы» и «гостевые дворы». Первые имели собственную землю и свои орудия производства. Вторые работали на государственной земле или на земле частных владельцев, отдавая за это, как правило, половину урожая.

Налогообложению подлежали земли, жилище, зерно, скот, сельскохозяйственный инвентарь, одежда, лодки, экипажи и

так далее. Основным налогом в Сунской империи считался земельный налог. Важную роль играл и подушный налог, введенный еще в первой половине X в. Многочисленными были косвенные налоги.

Объединение страны династией Сун и ликвидация внутренних преград, мешавших хозяйственному обмену между отдельными районами, явилось толчком для дальнейшего развития производительных сил.

Продолжалась специализация ремесла и его отделение от сельского хозяйства. Создавались «ткацкие дворы» в деревнях, укреплялись цехи и появлялись казенные мануфактуры. Активизировались внешние связи Китая.

Товарно-денежные отношения в Сунской империи получали все больший размах, вследствие чего потребность в деньгах непрерывно росла. С конца X в. стали распространяться бумажные деньги.

В середине XI в. в Китае зарождается реформаторское движение, направленное на укрепление экономической и военной мощи государства. Попытку добиться такого укрепления сделал первый министр империи Ван Ань-ши. Сделать страну богатой, по его мысли, должны были законы, регулирующие налоговое обложение и рыночные цены. Военную мощь государства Ван Ань-ши хотел обеспечить путем замены армии наемников всенародным ополчением.

X—XIII вв. ознаменованы невиданным написком на границы империи со стороны соседних государств. В XI в., стремясь откупиться от них, Сунское правительство ежегодно выплачивало огромную контрибуцию сначала тангутам, а затем киданям. В XII в. в результате неоднократных военных походов чжурчженская армия отторгла от Китая огромную территорию севернее реки Хуанхэ — свыше трети владений Сунской империи.

На юге страны сын захваченного в плен китайского императора провозгласил себя «Сыном Неба». Этим актом началась вторая половина правления Сунской династии — Южная Сун. Поэтому в традиционной историографии время правления Сунской династии разделяется на два периода: северный (960—1127 гг.) и южный (1127—1279 гг.).

После долгих скитаний императорский двор обосновался в Ханчжоу, который и стал столицей Южной Сун. Столицей

же чжурчженей большую часть времени их господства на севере Китая был Пекин.

Хотя конфуцианские историки и обвиняли императоров Южной Сун за то, что они не пытались вернуть север, государство процветало, а народ был доволен.

Сунская эпоха стала временем разносторонней интеллектуальной активности. И знаменита она в первую очередь благодаря расцвету философской мысли. Был канонизирован Конфуций, в его честь стали строить храмы. Буддизм и даосизм правительство подвергло некоторым ограничениям.

В Сунский период китайское (*ханьское*) национальное сознание, безусловно, уже укореняется. Сунская живопись в своих шедеврах достигла непревосходимого совершенства. В период Сун произошло важное изменение быта: стали сидеть не на циновках, а на стульях.

Отрезанная на суще от внешнего мира враждебными государствами, Сунская империя успешно развивала мореплавание.

4. Империя Юань

В начале XIII в. над Сунской империей нависла невиданная ранее опасность — монгольское завоевание. С 1211 по 1280 г. монголы захватили практически всю территорию Китая.

Ставший верховным правителем монголов Хубилай дал своей династии название Юань (1271—1368 гг.). Это название распространилось не только на китайские владения, но и на всю Монгольскую империю. Свою столицу Хубилай перенес из Каракорума в Пекин.

Монгольское завоевание оставило глубокий след в истории Китая. Оно явилось одной из причин, обусловивших известную задержку и нарушение нормального развития экономики, социальных отношений и культуры Китая.

Обширные территории на севере обезлюдили. Монголы обратили половину покоренного населения севера в своих рабов. Впоследствии большая часть людей, обращенных в рабов, перешла на положение крепостных. Ремесленный люд завоеватели также превращали в рабов или крепостных.

Монгольская знать распоряжалась землями в Северном и Центральном Китае. Вновь возродились удельные владения.

Новые хозяева раздавали пахотные поля, угодья, целые селения монгольской знати, иностранцам и китайцам, поступавшим к ним на службу, буддийским монастырям.

Центральный и Южный Китай избежали ужасов монгольской жестокости. Южно-сунская империя завоевывалась постепенно и с меньшей резней по сравнению с севером. На Юге Юаньской империи большинство земель осталось у китайских владельцев с правом купли-продажи и передачи по наследству. Зато налоги были более тяжелы, чем на Севере.

Взамен серебра монголы стали выпускать бумажные, а затем и кожаные деньги. Со временем они буквально наводнили страну. Инфляция стала всеобщим бедствием.

Все усилия юаньских правителей были направлены на утверждение привилегий монгольского этноса. Китайцы оказались в самом унизительном и бесправном положении. Им запрещалось появляться на улицах города ночью, устраивать какие бы то ни было сборища, изучать иностранные языки, обучаться военному искусству.

Но постепенно в политике монгольских властителей стал ощущаться поворот к упорядочению, нормализации управления захваченными ими территориями. Монголы поставили на службу своим интересам давно сформировавшуюся, крепкую китайскую бюрократическую организацию. Были оставлены почти в полной неприкосновенности органы государственного аппарата, но китайские чиновники поначалу были отстранены.

Монголы расширяют сеть каналов и дорог, государство покровительствует торговле, создается морской флот. Начинается расцвет китайского театра, продолжается развитие прозы, а также точных наук, в частности математики и астрономии.

Однако период временного расцвета общества сменяется периодом денежной инфляции и мятежей. К середине XIV в. империя Юань пришла в полный упадок. Городские рынки опустели, мастерские и лавки ремесленников закрылись. Обстановка в стране чрезвычайно накалилась. Крестьяне повсеместно брались за оружие. Их поддерживали горожане и народности Юга. Тайное буддийское общество «Белого лотоса» призывало к борьбе с захватчиками и формировало войска.

В 1351 г. восстание принял массовый характер. В 1355 г. командование войском принял на себя Чжу Юань-чжан —

бывший пастух и буддийский монах. В 1356 г. он одержал решающую победу, захватив Цзиньлин (Нанкин). Этот город вначале стал столицей его сторонников, а затем и столицей всего Китая (в 1421 г. столица была перенесена в Пекин).

5. Империя Мин

В 1368 г. Чжу Юань-чжан объявил себя императором новой династии Мин (1368—1644 гг.). Со времен Тан границы отодвинулись далеко на север, а в целом Минская империя была обширнее любой другой предшествовавшей ей китайской империи. Чжу Юань-чжан был правителем жестоким, но ему удалось вернуть страну к процветанию.

Династия Мин стремилась укрепить свои позиции путем централизации власти и упорядочения экономики. Самодержавная власть императора усилилась. В провинциях власть губернаторов была разделена между отдельными административно-финансовыми, военными и судебными учреждениями. В 1382 г. Чжу Юань-чжан воссоздал трехступенчатую экзаменационную систему, просуществовавшую в Китае до начала XX в.

Земли, принадлежавшие монголам и сотрудничавшим с ними китайцам, были объявлены государственной собственностью. Таким образом, государственный земельный фонд значительно вырос. Особую категорию землевладения составили «должностные поля», передававшиеся служилому чиновничеству за службу в государственном аппарате.

В отличие от казенных земель, «народные поля» облагались государственными налогами. На правах частной собственности землей владели часть дворянства, богатые торговцы, ремесленники и промысловики, ученое сословие, военачальники, мелкое чиновничество, сельские старосты и др. К разряду «народных» земель относились и мелкие крестьянские владения. Основной фигурой в деревне стал самостоятельный крестьянин-землевладелец.

Минский двор произвел опись всех земель. Созданные реестры и кадастры стали документами, по которым исчислялось налоговое обложение и определялись повинности населения. Дворы объединялись в группы, связанные круговой порукой.

Помимо наделения большого количества крестьян пахотной землей, Чжу Юань-чжан снизил налогообложение, отме-

нил некоторые категории податей, ликвидировал крестьянские задолженности. Рабы были освобождены.

После смерти Чжу Юань-чжана придворные возвели на престол его внука Чжу Ди. При нем возобновилась борьба с монгольскими ханами. Но теперь Китай уже не оборонялся, а наступал. Затем наступательные устремления обратились на северо-восток. Под власть Китая отошла вся Манчжурия и даже район нижнего течения Амура. Вассалом минских императоров стала соседняя Бирма. Китайской армии удалось ненадолго захватить Вьетнам.

При третьем императоре — Юн Лэ (1403—1424 гг.) — минский Китай достиг процветания и могущества, расширились международные связи и произошло усиление его международного влияния.

В XVI в. небывало высокой степени достигла концентрация земли в частных руках, происходило массовое обезземеливание крестьян. На землях крупных землевладельцев начинает широко применяться наемный труд.

Применение наемного труда стало заметным явлением и в городском производстве. В период правления Мин в городах сосредоточивалась значительная часть населения империи.

В городском шелкоткачестве, фарфоровом производстве и на некоторых добывающих промыслах начали складываться централизованные частные мануфактуры. Однако государственные предприятия типа мануфактур по своим размерам значительно превосходили частные.

Минский период ознаменовался новыми успехами в области кораблестроения. В XV в. корабли были вооружены пушками. А уже в XVI столетии журналистика стала общественной профессией.

Но постепенно подъем сменился упадком. Показателем кризиса, как всегда, были народные выступления против властей, отмеченные с начала XVI в. Обостряется и политическая борьба, развернувшаяся при императорском дворе. В чиновниччьем аппарате царили произвол и коррупция. Вдобавок к внутренним неурядицам, северные кочевники постоянно нарушили спокойствие.

В минскую эпоху китайская цивилизация впервые стала отставать от общемирового, особенно европейского прогресса.

И именно в это время европейцы появляются у берегов Китая. Первыми стали португальцы. В 1557 г. они добились концессии на Макао. В 1624 г. голландцы захватили южную часть о. Тайвань. Англичанам было разрешено торговать в Кантоне. Первое русское посольство в Китай осуществил в 1618 г. томский казак Иван Петлин. Следует отметить, что сальдо в торговле с европейцами складывалось все-таки в пользу китайцев.

Все внешние достижения династии Мин нейтрализовались тем, что положение основной массы населения ухудшалось. В конце концов разразилось одно из наиболее продолжительных и мощных в истории Китая народных восстаний — война 1628—1644 гг.

Наиболее влиятельным и популярным вождем восставших войск становится Ли Цзы-чэн. В 1644 г. его армия занимает столицу.

Отказавшись признать Ли Цзы-чэна императором, главнокомандующий У Сань-гуй попросил маньчжурских князей помочь ему отбить Пекин. Он открыл проход в Великой Стене и 6 июня 1644 г. маньчжуры заняли столицу. Пока У Сань-гуй гнал распавшуюся армию повстанцев на запад, укрепившиеся в Пекине маньчжуры провозгласили одного из сыновей хана Абахая императором Китая. С этого времени началось правление в стране маньчжурской династии Цин (1644—1912 гг.).

ЯПОНИЯ

-
1. Государство Ямато. Клан Сога.
 2. Клан Фудзивара.
 3. Камакурский сёгунат.
 4. Сёгунат Муромати (Асикага).
 5. Ода Нобунага и Тоётоми Хидэёси.

1. Государство Ямато. Клан Сога

Из изученных обитателей японских островов наиболее древними считаются предки современных *айну*. Некогда ими был заселен весь архипелаг. Постепенно айну оттеснились на север неоднократно переселявшимися на острова корейцами, китайцами, различными монголоидными маньчжуро-тунгусскими племенами.

Во второй половине IV в. некоторые кланы, добившись превосходства над соседями или объединившись с ними, создали в провинции Ямато государство. От этой провинции и пошло первоначальное название страны.

С образованием государства местные вожди стали рассматриваться как представители центральной власти. Вместо «приношений» общинники стали платить вождям-старейшинам оброк — зерном и продукцией ремесла. Появилась обязанность производить строительные и ирригационные работы.

Правитель являлся, прежде всего, сакральным вождем. Он возводил свою родословную к главной богине синто Аматэрасу, символу единства режима Ямато. Верховный правитель носил титул «*тэнно*» (император). Резиденции императоров Ямато с середины VI в. располагались в Асука (prov. Ямато).

Среди наиболее важных кланов были Накатоми и Имидэ, прослеживающие свое происхождение от богов. Следующими по значению были военные кланы Отому и Кумэбэ. Другой военной группой были Мононобэ.

Это были все свободные люди, называемые *рёмин*, или «добрьи люди». Остальные, кто не имел семейного имени, считались *сэммин*, или «низкими людьми». Эта категория вклю-

чала в себя членов сельскохозяйственных и ремесленных гильдий (*бэ*) и рабов (*якко*). Члены гильдий были лишь полусвободными. Их служба или занятие были, как правило, наследственными, и они жили за счет труда на благо правящих слоев общества.

Из общин выделяются собственные владения родовой знати. На ее полях работали подневольные землепашцы из числа обедневших общинников или корпорации несвободных.

Ямато контролировало значительную часть о. Хонсю. Большая же часть остальной территории Японии оставалась под контролем племенных союзов, именовавшихся *удзи* («семья», «клан»).

Утверждение государственных отношений сопровождалось упорной и длительной борьбой кланов за главенство в племенном союзе. После серии интриг, короткой, но кровавой гражданской войны, к власти пришли Сога. В 592 г. они убили верховного правителя и посадили на престол императрицу Суйко. Регентом при правительнице стал принц Сёто-ку-тайси (572—621 гг.).

Сёто-ку-тайси является одной из крупнейших фигур в японской истории. Именно он стал основоположником буддизма в Японии. В 603 г. Сёто-ку установил для знати иерархический «Табель 12 рангов». Каждому рангу соответствовала определенного цвета шапка. В 604 г. принц издал свод законов, или «Предписаний».

Во времена «Предписаний» Сёто-ку-тайси государство состояло из клановых групп, находившихся в нестабильном равновесии. Политическая история Японии на протяжении многих столетий складывается из борьбы кланов за господство.

Помимо владений вождей великих кланов, вся заселенная территория в Японии принадлежала землевладельцам разной степени значимости. Тем не менее центральная власть постоянно утверждала концепцию, что провинциальные магнаты владеют и управляют своими территориями как представители или даже чиновники императора.

Исконные верования японцев сложились еще на родоплеменной стадии. В их основе находилось обожествление и почитание духов (*ками*), сочетавшееся с культом предков и мифологическими представлениями (*синто*).

2. Клан Фудзива

В 645 г. противники Сога объединились и совершили государственный переворот, получивший название «переворот Тайка» (букв. «Великие перемены»). Верховную власть в стране вместе с великим богатством и почестями получил Каматари Фудзива. Императором при нем стал Котоку. В Японии установилось централизованное государство.

В 646 г. император издал эдикт из четырех коротких статей. Он получил название «Тайка», или «Великие Реформы». Тэнно был наделен обширной властью и обожествлен. Прежние наследственные звания родоплеменной знати ликвидировались. Знатные люди получили места в имперской администрации. Места давались не по экзаменам, как в Китае, а по влиятельности клана.

Для управления государством был создан обширный аппарат. Он состоял из центральных органов (верховного государственного совета и подчиненных ему 8 ведомств) и местных властей (наместников провинций и уездных начальников). Страна была разделена на провинции (*куни*) и уезды (*кори*).

Вся земля объявлялась собственностью государства. Население превратилось в держателей государственных наделов по китайской системе «передела полей». Размер земельных держаний знати зависел от титула или занимаемой должности. К наделам знати приписывались крестьянские дворы. Основная масса населения — крестьяне — получала подушные наделы.

Крестьяне были обложены зерновым налогом и налогом с продуктов домашнего ремесла, а также несли повинность на общественных работах в течение определенного числа дней в году. Формально они не были лишены личной свободы, но в то же время не имели права покидать свои наделы, то есть оказывались фактически прикрепленными к земле.

Другая форма раннегосударственного землевладения — частная вотчина *сёэн*, сложилась одновременно с надельной системой. Первоначальный *сёэн* возник в результате поднятия нови или осушек земель. В частных вотчинах основной податной единицей была относительно состоятельная крестьянская семья.

Основные принципы сложившегося раннегосударственного строя были юридически закреплены в 702 г. в первом японском своде «Законов Тайхо» («Тайхорё»).

Верховным правительственный органом стал Великий Совет Государства (*дадзёкан*). Его возглавлял канцлер, который опирался на двух государственных министров и восемь министерств.

В 710 г. была построена первая постоянная столица, с дворцами, правительственные зданиями, особняками высших чиновников, огромными храмами и высокими пагодами. Это был город Нара, олицетворяющий пору расцвета японской цивилизации.

Становление бюрократического государства требовало создания официальной версии японской истории. Этой задаче отвечали «Кодзики» («Хроника древних событий», 712 г.) и «Нихон сёки» («Анналы Японии», 720 г.).

В 784 г. император покинул столицу Нара и переселился в район озера Бива, где стала сооружаться новая столица — Хэйан (Киото). Она служила местопребыванием императоров свыше тысячи лет — до 1869 г.

Не прекращавшееся соперничество кланов привело к укреплению жреческой группировки Фудзивара. К 729 г. Фудзивара возвысились настолько, что обязали императоров брать себе жен только из их семейной группы. Во второй половине IX в. представители клана Фудзивара монополизируют наиболее важные должности и начинают фактически править страной с 858 г. в качестве регентов при малолетних императорах, а с 888 г. — канцлеров при совершеннолетних. Установилось правление регентов-канцлеров (*сэkkан*, 888—1068 гг.).

В связи с экономической и военной слабостью раннего сэkkан в 895 г. страна была закрыта для внешнего мира, отношения с Китаем и Кореей прерваны, въезд и выезд запрещены под угрозой смертной казни.

Утверждение власти дома Фудзивара было связано с переходом от господства государственной формы собственности на землю к господству частной. Эти процессы неизбежно вели к распаду надельной системы. Налоговые переписи сви-

дете́льствуют о почти полном исчезновении надельного кре́стя́нства к XI в.

Преобла́дающей формой землевладения в Японии со вто́рой четверти X в. становятся средние частновладельческие по́местья «сёэн». Они представляли собой замкнутое, изолированное натуральное хозяйство, почти полностью удовлетворявшее все потребности его владельца.

Важнейшими источниками образования сёэнов являлись целинны́е земли, угодья, пожалованные императором и прави́тельством, земли, экспроприированные у крестьян за неуплату долга, невозвращение ссуд и тому подобное.

В X в. возник сёэн комменда́ционного типа. Местные землевладельцы «преподносили» (комменди́ровали) свои земли губернатору, а тот в свою очередь часто комменди́ровал эту землю представителю придворной аристократии. При такой двойной комменда́ции губернатор становился владельцем, а вышестоящее лицо — патроном, покровителем вотчины.

Социальной опорой регентов и канцлеров стало дворянское, самурайское сословие. Слово «самурай» означает «тот, кто служит». Самураи культивировали в качестве высших добродетелей преданность господину и презрение к смерти. Со временем среди самураев сложился своеобразный кодекс воинской чести — *бусидо*.

В X—XII вв. в связи с ростом экономической и политической мо́щи крупных кланов центральная государственная власть, осуществлявшаяся регентами и канцлерами из дома Фудзивара при номинальном правлении императоров, потеряла в стране всякое значение. Император отрекался от престола в пользу своего малолетнего сына и постригался в монахи. Этот период в истории страны именуется правлением экс-императоров и датируется обычно 1068—1167 гг. Социальной опорой экс-императоров являлось самурайство, и прежде всего провинциальное.

Рассматриваемый период оставил заметный след в истории культуры. Если прежде параллельно существовали китайская и местная культуры, то в X—XI вв. возникает их синтез — национальная культура Японии, характеризуемая утонченностью, склонностью к самоанализу.

3. Камакурский сёгунат

В период экс-императоров возвысился новый класс крупных землевладельцев, которые были одновременно самураями. Этих землевладельцев называли клан Фудзивара, возлагая на них сбор правительенных налогов. Их называли «даймё», что означает «великие имена».

Два главных семейства самураев-даймё Тайра и Минамото в 1156 г. помогли императору нанести поражение Фудзивара. Но затем они вступили в борьбу друг с другом. Война шла по всей Японии, отчаянная и безжалостная. Все завершилось разгромом войск Тайра в великом морском сражении в 1185 г.

Победитель Ёритомо Минамото стал всемогущим, и император дал ему высокопарно звучащий титул *«Сей и тай сёгун»*, что означает «Великий полководец, покоряющий варваров». Титул был наследственным и давал право на всю полноту государственной власти. С этого времени слово *«сёгун»* превратилось в официальное обозначение военных правителей. А слово *«бакуфу»*, которым обозначалась ставка сёгуна, — в официальное наименование его правительства.

Система сёгуната представляла собой военную диктатуру сильнейшего в экономическом, военном и политическом отношении дома, опиравшегося на самураев — военно-служилое дворянство.

На северо-востоке Хонсю Ёритомо основал новую военную столицу Камакура. Отсюда первый сёгунат называют камакурским. Он продолжался с 1192 по 1333 г.

В новой сёгунской столице царили более простые, чем в Киото нравы. Самураи интересовались главным образом оружием и военными походами. Но не только военные господствовали в Камакура, там обосновалось и буддийское духовенство. Простота и суровость жизни камакурской самурайской знати, без сомнения, обязаны своим происхождением влиянию *дзэн-буддизма*.

С 1219 г., когда был убит последний сёгун из дома Минамото, все важнейшие правительственные посты полностью перешли к родственному Минамото дому Ходзё.

В X—XIII вв. наблюдался дальнейший рост производительных сил. В отдельных районах стали собирать по два уро-

жая в год. Повышается значение ремесла и торговли, увеличивается число городов. В ряде городов, в крупных землевладениях и при монастырях, с XII—XIII вв. появляются ремесленные цехи — *дза*. Складываются купеческие гильдии — *кабу*. Усиливается роль денег. Со второй половины XII в. активно действуют ростовщики. С конца XII в. появляются денежные векселя. Во второй половине XIII в. возникает денежная форма земельной ренты.

В области литературы важным элементом стали военные повести *гунки* («записки о войнах»). Гунки писались для воинов, были наполнены самурайской моралью, отражали неписаный кодекс поведения самураев — *бусидо*.

В целом японская культура этого периода носила многослойный характер, когда взаимодействовали ее аристократический, самурайский и народный элементы, что отражало переходный характер самого периода.

Во второй половине XIII в. над Японией нависла серьезная внешняя опасность — вторжение монголов. Внук Чингисхана Хубилай попытался присоединить Японию к подвластной ему империи Юань.

В ноябре 1274 г. к западным берегам Японии подошел монгольский флот, захвативший острова Цусима и Ики. Но нагрянувший тайфун сильно повредил этот флот. Захватчики вынуждены были отступить.

В 1281 г. против Японии были двинуты сразу два флота, общей численностью в 3500 судов и лодок с более чем 100-тысячной армией. Когда подошла главная армада, страшной силы тайфун, пронесшийся над Японией, вновь потопил большую часть монгольского флота. С тех пор тайфун стал называться «Божественным ветром» (*камикадзэ*).

От угрозы монгольского вторжения выиграли юго-западные даймё. Средства, предназначавшиеся на оборону, усилили их экономическую мощь, а крупные военные силы, оказавшиеся в их распоряжении, увеличили их военное могущество.

Сложившаяся в стране обстановка привела к борьбе между даймё юго-запада и даймё востока. Постепенно в борьбу вовлекались новые группы самураев, и, в конце концов, разразилась междоусобная война, которая привела к падению дома Ходзё и низложению Камакурского сёгуната в 1333 г.

4. Сёгунат Муромати (Асикага)

Один из военачальников Асикага Такаудзи в январе 1336 г. занял Киото и посадил на престол представителя северной ветви императорского дома. Война возобновилась, причем у обоих лагерей появились свои собственные императоры. Начался период, который в японских исторических памятниках называется «периодом двух правительств» — северного и южного. Такое положение продолжалось до 1392 г.

В ноябре же 1336 г. Асикага объявил о возобновлении военного управления страной, о переходе власти в руки полевой ставки (бакуфу). Время политического господства Асикага именуется сёгунатом Муромати (1336—1573 гг.) по наименованию района в Киото, где находилась резиденция сёгунов.

Появление новой сёгунской династии не означало, однако, централизации страны. Территория, подвластная сёгуну, ограничивалась провинциями, лежавшими вокруг Киото. Вся остальная часть страны находилась в руках местных самураев-даймё.

В 1392 г. третьему сёгуну из дома Асикага — Йосимицу — подчинились все даймё. Южный император при этом отрекся от престола в пользу северного.

Социальная структура общества не претерпела принципиальных изменений. Придворная аристократия, военное дворянство и верхушка духовенства составляли высший слой общества. Ниже них на социальной лестнице располагались крестьяне, ремесленники и торговцы. Последние две группы фактически представляли два отдельных сословия, но не признавались в качестве таковых властями.

Клановая система разрушилась, и ее сменила семья. Верность главе клана замещается повиновением главе семьи.

При первых сёгунах Асикага вследствие слабости как гражданского, так и военного руководства многие могущественные семьи захватили большие территории, где стали практически независимыми правителями — князьями. Владельцы княжеств активно совершенствовали структуру своих владений: создавали сферу товарного обращения, транспортные пути, почтовые станции и прочее.

Распад разбросанных по стране вотчин-сёэнов привел к переходу от мелкого и среднего землевладения к крупному.

В обстановке политической нестабильности даймё стремились укрепить свои резиденции, возводя замки. Так, например, князь Ота в 1457 г. основал замок Эдо, положив начало современному городу Токио.

С XV в. резко увеличивается площадь орошаемых земель. С отдельных полей стали собирать три урожая. Широко распространились новые культуры: табак, сахарный тростник, хлопчатник, лен, развивалось животноводство.

Конец XV и XVI вв. характеризуются в Японии ростом городов, ремесла и торговли. Это время можно считать «золотым веком» в развитии японских городов. Многие из них и в наши дни продолжают сохранять значение важных центров страны.

Возникали городские и сельские центры по производству шелковых тканей, бумаги, фарфоровой посуды, гончарных изделий. Развитие ремесла вызывало активизацию торговли. Стала процветать деятельность ростовщиков.

Начало 40-х гг. XVI в. ознаменовалось проникновением в Японию европейцев, которых влекли сюда еще со времен Марко Поло фантастические сведения о ее несметных богатствах. Главным предметом ввоза стало огнестрельное оружие — аркебузы и мушкеты. С проникновением в Японию португальских купцов в стране появились и стали применяться часы, очки, табак, стулья, шляпы, трусы.

Позже в Японию прибыли и испанцы. Вслед за европейскими купцами появились португальские, испанские и другие миссионеры, которые начали вести христианскую пропаганду.

Одним из ближайших результатов появления в Японии европейцев был дальнейший рост сепаратистских тенденций, в особенности на юге страны. Традиционные порядки были поколеблены. Не прекращались крестьянские восстания.

В этой обстановке среди некоторых групп японских самураев и купечества усилились тенденции к объединению государства. Инициаторами этого объединения выступили самураи-землевладельцы средней руки.

5. Ода Нобунага и Тоётоми Хидэёси

Один из самураев-даймё — Ода Нобунага достиг значительных успехов в борьбе со своими противниками. Он сверг последнего сёгуна из дома Асикага и к концу своего правления добился подчинения себе более половины территории Японии (1573—1582 гг.).

В своих владениях Нобунага уничтожил заставы и упразднил поборы, взимавшиеся с товаров, поступавших из других владений. Он прокладывал дороги, ввел строжайшие наказания за разбой. Упразднив частные меры жестких и сыпучих тел, Ода ввел унифицированную, так называемую «киотскую меру» (1,8 л.), стал чеканить золотые и серебряные монеты.

Вместе с тем Нобунага жесточайшим образом подавлял крестьянские восстания и громил буддийские секты, возглавлявшие их. Он приступил к изъятию у крестьян оружия, начал проводить земельную перепись с прикреплением каждого крестьянина к определенному земльному участку во владениях князей.

Политика Нобунага имела целью укрепление центральной власти, прекращение междуусобиц и расширение торговли. Однако в 1582 г. Ода был убит одним из своих приближенных и не успел закончить объединение страны.

Осуществление этой задачи завершил его сподвижник Тоётоми Хидэёси (1582—1598 гг.). Он происходил из крестьян и выдвинулся на службу у Ода.

Хидэёси впервые в масштабе всей страны провел перепись, где крестьяне были подразделены на две группы: податные «основные крестьяне» и безземельные, находившиеся «вне переписи». Они не были прикреплены к земле, им разрешалось передвижение.

Население Японии, согласно указа о закреплении социальных различий, подразделялось на три сословия: самураи (*сю*), крестьяне (*но*) и горожане (*симин*). Последние состояли из купцов и ремесленников, которые в то время еще не были дифференцированы.

В 1587 г. был издан декрет, направленный против христиан. В нем предписывалось всем миссионерам в двадцатиднев-

ный срок покинуть Японию под угрозой смертной казни. Однако это «закрытие страны» не было полным, поскольку Хидэёси рассчитывал с помощью европейцев получить суда и оружие для осуществления своих внешнеполитических авантюр. В 1592 г. в Японии появились испанцы, а позже голландцы и англичане.

Добившись известного объединения страны, Хидэёси стремился дать выход воинственным устремлениям самурайства, не находившего более применения внутри страны. В 1592 г. он предпринял грандиозный для того времени завоевательный поход в Корею. Поход закончился крахом. В ходе начавшегося в 1597 г. второго похода Хидэёси умер, и японцы отказались от продолжения войны. Походы истощили Японию. Торговые отношения с Китаем прекратились.

ИРАН

1. Государство Сасанидов.
2. Персия под властью завоевателей: VII—XV вв.
3. Государство Сефевидов.

1. Государство Сасанидов

Название «Иран» произошло от древнего самоназвания большой группы индоевропейских народов, именовавших себя *ариами*. Название страны ариев сохранялось и в наименовании одной из восточных областей Ирана (Ариана).

После Александра Македонского его полководец Селевк и потомки последнего — Селевкиды — правили империей, простиравшейся от Индии до Малой Азии на Западе. Они процветали на протяжении трехсот лет, пока в последний период Римской республики не были разбиты пришедшими из Центральной Азии парфянами.

В 226 г. Ардашир лишил власти парфянского владыку и стал главой государства. Он правил до 241 г., положив начало правлению династии Сасанидов (226—651 гг.). Сасаниды провозгласили себя наследниками древних ахеменидских царей.

Ардашир I был ревностным приверженцем зороастризма и не слишком терпимым по отношению к другим религиям. Между Сасанидами и Римской империей шла почти непрерывная война.

Границы Сасанидской державы сложились в основных чертах при втором правителе — Шапуре I (241—272 гг.). В последующем они претерпевали изменения, однако незначительные и временные.

Сасанидский Иран представлял собою крупнейшее государство Передней Азии того времени. Во главе империи стоял *шаханшах* (царь царей). Стогого порядка наследования не было, но государь должен был обязательно происходить из правящего дома Сасанидов.

Во главе административного аппарата стоял *вазург-фрамадар* (великий распорядитель). Круг его обязанностей не был строго регламентирован, так как не существовало еще и разветвлен-

ной системы ведомств. Основными объектами забот центрального правительства были финансы и армия, а также ирригационные работы. Финансовое ведомство занималось сбором налогов и делами общины.

Сасанидское государство стремилось к централизации. Самостоятельные города исчезали и на их месте возникали административные центры — царские ставки под властью царских же чиновников. Крупнейшим городом была столица Тизбон (или Ктесифон), унаследованная от парфянского времени.

В III—VII вв. в Иране шел процесс выделения из сельской общины (*кеда*) земельных собственников. Верхушку этих собственников составили *дехкане*. Многие крестьяне лишились земли, а вслед за тем и свободы. Они становились наследственными арендаторами-издольщиками на землях, захваченных дехканами, старинной знатью или государством. Утрате крестьянами свободы способствовало то, что все крупные оросительные сооружения принадлежали государству или знати.

Общество четко делилось на четыре сословия, или, точнее, замкнутые касты: жрецов (магов), воинов, чиновников и земельцев. В последнее сословие входили также ремесленники, купцы и еще врачи. В господствующий класс помимо воинов входила и часть писцов. Кроме того, сословие воинов делилось на царских родичей (*васпухров*), магнатов (*вазургов*), и прочих (*азатов*, что означает «свободные»).

К привилегированным кастам, не платившим податей, принадлежали жрецы, воины и чиновники. Купцы, ремесленники и крестьяне составляли податную касту. Это были люди лично свободные, но политически бесправные и угнетаемые государством и знатью. Переход из одного сословия в другое был практически невозможен.

Роль рабства в сасанидском Иране установить трудно, но нет оснований утверждать, что раб являлся основным производителем материальных благ.

Существовала сложившаяся придворная иерархия, отражавшаяся и в костюмах. Земля разделялась на царскую (*дастакерт*), на землю мелких царьков (*шахр*) и (только в первое время) землю городов. Крестьянство входило либо в состав дастакерта, либо в состав шахра; сельские округа при городах перешли в состав дастакерта. Огромными богатствами пользовались храмы огня.

При Сасанидах было кодифицировано иранское право, представлявшее сложную и продуманную систему.

Государственной религией Ирана был реформированный зороастризм. Была осуществлена новая редакция Авесты — древней священной книги зороастрийцев, составлен комментарий к ней — Зенд.

Превращение зороастризма в государственную религию вызвало появление ересей. Важнейшими из них были *манихейство* и *маздакизм*. В 488 г. разразилось грандиозное народное восстание, тесно связанное с сектой маздакитов.

Правительство Хосрова I Аноширвана (531—579 гг.) провело некоторые реформы, главной из которых была податная. Устанавливались постоянные ставки обложения земель. В экономически более развитых, а также в пригородных районах была введена подать деньгами. Подушная подать была установлена в зависимости от имущественного положения.

На протяжении эпохи Сасанидов шел процесс языковой консолидации иранских этносов. Распространилось среднеперсидское наречие (*парсик*). Став государственным языком, это наречие получило название *dari* (то есть придворный язык).

В Иране той поры существовали два основных сектора экономики — земледельческий и кочевой, включая многочисленные переходные формы. Оседлое население преобладало в политическом и экономическом центре государства — Саваде. Кочевое и полукочевое население обитало во всех областях Ирана. Кочевниками были этнические иранцы. Называли их в ту пору, да и позже, курдами.

Большую роль играла международная торговля. На севере караваны шли через Среднюю Азию навстречу китайскому «шелковому пути». На юге шел «путь благовоний» в Южную Аравию и оттуда в Индию по морю. Торговля была в значительной мере в руках христиан-неосториан, а также манихеев и неортодоксальных зороастрийцев. Иранская знать в торговле сама не участвовала, но, без всякого сомнения, сильно на ней наживалась.

С сасанидским Ираном связано совершенствование индийской игры в шахматы и изобретение новой, ставшей затем популярной на Востоке, — нардов.

Культура сасанидского Ирана значительна тем, что она оказала огромное влияние на формирование арабской культу-

ры. В то же время сама сасанидская цивилизация представляла из себя сложный синтез культуры иранских народов с элементами индийской, арамейской, греческой культур. Это и позволило ей занять высокую ступень на лестнице общечеловеческой цивилизации.

2. Персия под властью завоевателей: VII—XV вв.

В середине VII в. Персия была завоевана арабами, но они не смогли поглотить и ассимилировать ее народ, как это им удалось в Сирии или в Египте. Иранская раса, происходящая от древнего арийского семейства, отстояла дальше от арабов, относящихся к семитам. Персидский язык также принадлежит к арийской группе. Поэтому иранская раса осталась самостоятельной и расцвет ее языка продолжался. Ислам распространился быстро и вытеснил зороастризм. Но даже и в религии ислама персы шли своим путем. В исламе произошел раскол и возникли два течения, две ветви — *шиитская* и *суннитская*. Персия стала, и до сих пор остается, преимущественно шиитской, в то время как среди прочих мусульманских стран преобладающей ветвью является суннитская.

Но хотя Персия и не была ассимилирована, арабская цивилизация оказала на нее очень сильное влияние. Ислам дал новый стимул для развития ее искусства. Арабское искусство и культура, в свою очередь, испытали на себе влияние персидских образцов. Персидская роскошь проникла в быт простых детей пустыни, и двор арабского халифа отличался такой же пышностью и великолепием, как и всякий другой императорский двор. Багдад, столица империи, превратился в величайший город мира.

В IX в. Багдадская империя пришла в упадок и распалась на ряд государств. Персия стала независимой. Но пришедшие с востока тюркские племена в конечном счете захватили ее. Они подчинили своей власти также и правителей Багдада,名义上 сохранявших титул халифа.

В начале XI в. возвысился Махмуд Газневи. Он совершил набег на Индию, стал угрозой для халифа и создал свою империю, но ненадолго (977—1178 гг.). Конец империи положило другое тюркское племя — сельджуки. Сельджуки длительное

время успешно боролись и противостояли христианским крестоносцам. К концу XII в. еще одно тюркское племя изгнало сельджуков из Персии и основало Хорезмское или Хивинское царство.

Вопреки всему этому традиции в хозяйстве, искусстве и жизни Персии продолжали сохраняться. В X в. и первой половине XI в. она переживала такой подъем в развитии сельского хозяйства и ремесла, какого в Средние века никогда не знала ни до того, ни после.

Оросительные работы, заботы о которых брали на себя государство, получили большое развитие. Высокого уровня достигла система подземных оросительных каналов.

Возделывались в основном традиционные культуры: ячмень, пшеница, в южных районах — рис. Разводились и технические культуры: хлопчатник, лен, красильные растения.

По-прежнему значительным был кочевой и полукочевой сектор экономики, в котором преобладали кочевники-иранцы (курды), а на юго-западе — арабы.

Особое значение в хозяйственной жизни имел город. Он являлся экономическим и политическим центром округи или (для больших городов) области.

IX—X вв. — время усиленного внедрения ислама среди населения Ирана. Однако зороастризм сохранил сильные позиции. В разных районах Ирана продолжали существовать и христианские общины, преимущественно несторианские. В городах находились многочисленные иудейские общины.

Под властью ряда различных тюркских династий персидское искусство и литература продолжали процветать. На языке *дари* (или *фарси*) начинают складываться самостоятельные литературы персов, таджиков, азербайджанцев и некоторых других народностей.

На языке *дари* писал великий классик персидской и таджикской поэзии Фирдоуси (932—1021 гг.). В Средней Азии и Иране жил великий философ, прославленный врач и поэт Ибн Сина (Авиценна, 980—1037 гг.). Поэтом-философом мирового значения, идеологом горожан, замечательным мастером стиха и вольнодумцем был Омар Хайам (умер около 1123 г.).

Из произведений художественной прозы выделяется «Кабус-намэ» — наставление престарелого отца юноше-сыну. Эта

книга дает яркую картину жизни, нравов и быта знати XI в.

Итак, несмотря на войны, конфликты и политические изменения, продолжалась живая традиция персидско-арабского искусства и культуры. Она породила многие шедевры литературы, живописи и архитектуры. Затем наступили времена бедствий.

В 1220 г., завоевав Среднюю Азию, орды Чингис-хана вторглись в Иран. В результате этого нашествия многие районы Ирана были совершенно опустошены, оазисы превратились в пастища для кочевников, а оросительные сооружения в своем большинстве были разрушены. Во многих местах Ирана все поголовье скота было уведено или уничтожено. Города Нишапур, Рей, Казвин, Хамадан и другие остались без жителей.

Однако полностью Иран был завоеван только в середине XIII в. внуком Чингис-хана Хулагу. Причинив свою долю разрушений, в том числе уничтожив Багдад, Хулагу превратился в миролюбивого правителя, отличавшегося терпимостью. В 1261 г. он принял титул *ильхана* (буквально хан племени). Это название распространилось и на основанную им династию. В литературе можно встретить и другое название — «династия Хулагуидов» (1256—1353 гг.).

Тяжелое хозяйственное состояние государства побудило правителя Газанхана (1295—1304 гг.) изменить внутреннюю политику. Руководящая политическая роль на время перешла от монголо-туркской военно-кочевой знати к местной оседлой служилой знати. В результате ряда реформ были установлены точные размеры поземельной подати и определены сроки уплаты ее. Всякие произвольные поборы запрещались. Восстановливалась чеканка серебряной монеты. Были проведены широкие оросительные работы. Вместе с тем законодательство Газанхана подтвердило прикрепление крестьян к земле и запрещение права перехода. Была установлена единая система мер и весов.

После монгольского завоевания произошло перераспределение земельного фонда. Множество земель, принадлежавших местной знати, с прикрепленными к ним крестьянами перешло в казну. А в начале XIV в. земли переходят в руки монголо-туркской военно-кочевой знати на правах *икта* или *мулька*, а также к мусульманским религиозным учреждениям. Огромными были размеры земель ильханской фамилии.

Ильханы приняли мусульманство, но оставались вполне терпимы по отношению к другим религиям.

Историография периода Хулагуидов весьма богата и оригинальна. Труды историков составили эпоху не только в персидской, но и в мировой науке. Особенно показательно сочинение Рашид ад-дина «Джами ат-таварих» («Всемирная история»). Это первый в мировой историографии труд такого содержания.

В середине XIV в. Персия дала еще одного великого поэта — Хафиза.

Проведенные при Газанхане реформы смогли лишь несколько задержать, но не смогли предотвратить политический распад государства Хулагуидов, который закончился к 1353 г. В Иране сложился ряд независимых государств.

Большую роль в распаде державы Хулагуидов сыграли народные восстания. Наиболее значительным из них было так называемое *сербедарское движение*. Сербедары образовали государство, просуществовавшее с 1337 по 1381 г.

В 1370 г. в Средней Азии образовалась империя Тимура. Это имело непосредственное значение и для Персии. Завоевание Персии войсками Тимура было начато в 1381 г. и закончено в 1393 г. Огромные территории, завоеванные Тимуром, отпали после его смерти. Его наследникам достались сравнительно небольшие владения, в том числе и Персия.

Как это не удивительно, потомки свирепого завоевателя прославились своей щедростью, гуманностью и поощрением искусств. Этот столетний период правления Тимуридов известен как «тимуридское возрождение».

Постепенно Тимуридов оттесняли все дальше и дальше на восток. В начале XVI в. иранский национализм одержал победу и Тимуриды были окончательно изгнаны из Персии.

3. Государство Сефевидов

Во второй четверти XV в. в г. Ардебиле, в Южном Азербайджане, усилилось влияние Сефевидов, возглавлявших мусульманский орден «Сефевие».

В 1499 г. во главе Сефевидов становится юный Исмаил Сефевид — смелый воин и тонкий политик. Желая привлечь на свою сторону народные массы, Исмаил объявил себя шиитом. Все его приверженцы в знак своей принадлежности к шиизму носили головные уборы красного цвета. Благодаря этому они получили название «*кызыл-бashi*», то есть «красноголовые».

Захватив княжество Ширван, в Азербайджане, Исмаил двинулся на юг и занял Тебриз. Здесь он провозгласил себя шахом (1502—1524 гг.), а шиизм — государственной религией. Династия Сефевидов просуществовала с 1502 по 1736 г.

Провозглашение шиизма государственной религией позволяло Сефевидам секуляризовать огромные земельные фонды и богатства суннитского мусульманского духовенства.

В руках первого шаха династии Сефевидов оказался огромный земельный фонд. Для управления им был создан особый *вазират*. Его глава назывался «вазир высокого Дивана», в отличие от вазира, управлявшего остальной частью страны. Наряду с шахом крупнейшими землевладельцами стали ханы племен, принимавшие активное участие в образовании Сефевидского государства, и шиитское духовенство.

Скоро в состав Сефевидского государства вошла территория всего Ирана (кроме Хорасана), а также Ирак с Багдадом (1508 г.). Здесь скрещивались важнейшие торговые пути и находились священные шиитские города Неджеф и Кербела.

Дальнейшее возвышение Сефевидского государства произошло при шахе Аббасе I (1587—1628 гг.). Он был наиболее выдающимся монархом этой династии и считался одним из великих правителей Персии, сумевшим создать сильное государство.

Аббас пытался решить задачу возвышения государства путем увеличения размеров и реальной экономической мощи шахского домена. В возникшей в связи с этим борьбе с враждебными ему группировками Аббас I опирался на ту часть знати, которая находилась в вассальной зависимости от него, а также на торгово-ростовщические элементы городов. В поисках надежной опоры Аббас стал все более ориентироваться на местную персидскую знать. В 1598 г. он перенес столицу из Казвина в г. Исфахан и уделял много внимания ее укращению.

Центральное место в преобразованиях Аббаса I заняла военная реформа. Вместо племенного ополчения было организовано постоянное войско. Часть его была вооружена огнестрельным оружием и даже артиллерией. Военная реформа имела большое политическое значение, так как подорвала военную мощь кочевых племен и влияние кочевой знати, покончила с их преобладающей ролью в судьбах Ирана.

Военная реформа проводилась одновременно с административной. До Аббаса I правители областей *беглербеги* назначались из знатнейших эмиров кызыл-башских племен или из сыновей шаха. Аббас I стал широко выдвигать на посты беглербегов представителей местных иранских фамилий, а также представителей новой военной знати из *гулямов* (то есть кавказцев, составлявших конницу в постоянной армии). Им давался ханский титул. Назначение и смещение правителей областей производилось непосредственно шахом.

Все управление государством сосредоточилось при дворе шаха. При нем состоял «высочайший меджлис», или государственный совет с совещательными правами. Власть шаханшаха считалась неограниченной, однако при решении важнейших вопросов шах и высочайший меджлис должны были считаться с нормами шариата и мнением мусульманских богословов.

Территориальное расширение, организация постоянного войска, военные успехи превратили государство Сефевидов в мощную державу. Европейские путешественники, посещавшие двор шаха Аббаса и его ближайших наследников, заявляли, что Сефевиды в XVII столетии были «самыми богатыми монархами в мире».

Будучи крупнейшим землевладельцем, шах выступал вместе с тем и как самый крупный купец. Обладая неограниченной властью, Аббас объявлял монополию на наиболее выгодные предметы торговли: шелк, соль, мыло и т. д. Для удобства торговли он организовал строительство дорог, мостов и ирригационных сооружений.

В сефевидский период устанавливаются регулярные связи Ирана с Московской Русью. Обмен посольствами между ними начался еще в середине XV в. А затем общие политические интересы в борьбе с Османской империей способствовали развитию русско-иранских торгово-дипломатических связей.

Первыми европейцами, которые в XVI в. вступили на путь открытых захватов, были португальцы. В 1507 г., захватив о. Ормуз и расположенный на нем крупнейший торговый порт, они стали господствовать в Персидском заливе.

В 1620 г. сефевидское войско изгнало португальцев из Ормуза. В этой операции оно было поддержано флотом английской Ост-Индской компании, за что англичане потребовали предоставления им права беспошлинной торговли в пределах всего Сефевидского государства.

В 1623 г. был заключен голландско-иранский торговый договор, по которому голландцам свободно разрешалось вывозить из Ирана почти все виды товаров без пошлин.

Период правления Сефевидов называют «золотым веком» персидского искусства. Народы Ирана были хранителями большого культурного наследия, накопленного тысячелетиями упорного труда. Сфера иранской культуры не ограничивалась Персией. Она была распространена в огромной области от Турции на западе, до Индии на востоке. Персидский язык был языком культуры при дворе Моголов в Индии и повсюду в Западной Азии, так же как французский в Европе.

АРАБСКИЙ ХАЛИФАТ

- 1. Выборные халифы.*
- 2. Халифат Омейядов.*
- 3. Халифат Аббасидов.*

1. Выборные халифы

К началу VII в. значительная часть Аравии была вне пределов крупных государственных образований. Возникновение политического вакуума способствовало возышению крупного торгового и религиозного центра — Мекки. Именно здесь на авансцене истории появился человек, резко изменивший религиозную, политическую и культурную ситуацию в Западной Азии и Северной Африке.

К концу 630 г. значительная часть Аравии признала власть Мухаммеда. Этим было положено начало Арабскому государству, в котором господствующей верхушкой стали рабовладельцы Мекки и Медины, «сподвижники пророка», а также знать принявших ислам арабских племен.

После смерти Мухаммеда летом 632 г. *халифом* («заместителем» пророка) был избран Абу Бакр — купец, старый друг, тесть и сподвижник Мухаммеда (632—634 гг.). После его смерти халифом стал другой сподвижник Мухаммеда — Омар (634—644 гг.).

Абу Бакр и Омар были выдающимися людьми, заложившими основы величия арабов и ислама. Халиф соединял в своих руках власть светскую (*эмират*) и духовную (*имамат*). Однако, несмотря на свое высокое положение и растущее могущество государства, Абу Бакр и Омар продолжали вести простой образ жизни. Они не одобряли роскоши и великолепия. Демократия ислама была для них жизненно важной.

Уже при первом халифе Абу Бакре началось завоевательное движение арабов, сыгравшее огромную роль в истории стран Средиземноморья, Передней и Средней Азии. Международная обстановка была весьма благоприятной для успеха арабских завоеваний и распространения ислама: шла война Византии с Ираном.

В то же время арабы-мусульмане не имели над своими противниками ни численного, ни технического превосходства. Арабское вооружение было не сильнее, а скорее даже слабее византийского и сасанидского. Арабы не имели осадных орудий и, тем не менее, города им, как правило, быстро сдавались. Можно сказать, что завоевание совершили не столько арабские войска, сколько учение ислама.

За короткий промежуток времени в 12 лет, когда правили Абу Бакр и Омар, арабы успели нанести поражение и Восточно-Римской империи, и империи Сасанидов в Персии. Иерусалим, священный город иудеев и христиан, был занят арабами, вся Сирия, Ирак, Персия и Египет стали частью новой Арабской империи.

Образовавшееся в результате завоеваний обширное арабское государство — Халифат — сильно отличалось от арабского государства первых лет его существования. До начала VIII в. завоеватели сохраняли в захваченных областях местные порядки и прежних византийских и иранских чиновников. Ислам распространялся постепенно. Новообращенным халифы предоставляли различные льготы, но до середины IX в. в Халифате сохранялась широкая веротерпимость по отношению к христианам, иудеям и зороастрийцам.

Правление третьего халифа, Османа, носило явно аристократический характер (644—656 гг.). Осман происходил из богатого мекканского рода Омейя. Всю высшую гражданскую власть он передал в руки своих родственников и их приспешников, а военную — в руки связанных с ними племенных вождей.

Рост социального неравенства вызвал сильнейшее недовольство народных масс арабского общества. Политика Османа привела к восстаниям аравийских бедуинов и земледельцев. Недовольство народа использовали в своих целях сторонники Али (зятя Мухаммеда). Они назывались *шииты* (от арабского слова «шиа» — группировка, партия).

Шиизм, первоначально представлявший только политическое течение, позднее превратился в особое направление в исламе. Одно из главных положений шиизма гласило, что законным главой мусульманской общины может быть только зять пророка Али, а после него — Алиды, то есть потомки его и Фатимы, дочери Мухаммеда.

Четвертым халифом был избран Али (656—661 гг.). Но курайшитская знать не могла примириться с потерей власти. Наместник Сирии Муавия из рода Омейя не признал Али и начал с ним войну. Али же, несмотря на широкую поддержку, был готов идти на компромисс с Муавией.

Такая политика Али вызвала в его лагере недовольство и раскол. От него отошло большое количество его прежних сторонников. Они получили наименование *хариджитов* (ушедших, восставших). Хариджиты выдвинули лозунг возвращения к «первоначальному исламу». Под ним они понимали строй социального равенства всех мусульман с передачей земель в общее владение мусульманской общине и равным разделом военной добычи. Хариджиты требовали выбора халифа всеми мусульманами, а не только «сподвижниками пророка». Впоследствии хариджиты превратились в особую религиозную sectу.

Земельные отношения в халифате отличались простотой. За исключением необрабатываемых или неудобных земель (*са-вафи*), вся земля была раздана в собственность (*мульк*), и с нее платился налог — *харадж*. Иметь мульк мог и сам халиф. Духовные и благотворительные учреждения тоже получали земли — *вакф*. Начиная с IX—X вв. различным военачальникам и вельможам уступается право сбора хараджа с определенных земель — *икта*. Харадж взимался с любого дохода, в том числе и горожан — ремесленников и торговцев. Все новообращенные освобождались от *джиззы* (дополнительного налога на «неверных») — весомый аргумент в пользу принятия ислама.

Социальной иерархии исламское право не знало. Не сложилось в исламе и сословие духовенства. Ближайшим соответствием христианскому духовенству являются *улама* («ученые»), то есть лица, получившие образование в медресе. Никакого рукоположения для мусульманских улама не требуется, как и не почит на них никакой особой благодати. Термин *мулла* (более позднего происхождения) может применяться по отношению к любому из улама.

В правовом отношении мусульманство руководствуется *шариатом*. Но шариат шире права в западном понимании слова, так как он регулирует всякую деятельность человека в бытовом, правовом или религиозном смысле. Шариат основан на Коране, на канонической традиции (*сунне*), на единодушном мнении толкователей.

«Боговдохновенность» шариата делает его жестким и со временем все более и более архаичным. Именно следование шариату, а также легкость, с которой мусульмане прибегают к джихаду против всякого, кого они считают своим противником, и создает у других народов образ мусульман как людей ограниченных, отсталых и агрессивных. Но приход ислама в VII—VIII вв. на Ближний и Средний Восток и в Северную Африку ощущался населением как социальное облегчение их жизни. Интересным и не до конца объясненным явлением представляется массовый и быстрый переход местного населения не только в мусульманскую веру, но и на арабский язык — причем, что абсолютная численность пришельцев-арабов была относительно невелика. Живым языком образованных людей арабский стал по всему мусульманскому миру.

2. Халифат Омейядов

В 661 г. Али был зарезан в Куфе одним хариджитом, а немного позднее в Кербеле был зверски убит его сын Хуссайн вместе со своим семейством. В выигрыше оказался соперник Али — Муавия. Власть перешла к Омейядской династии (661—750 гг.).

Между тем арабы продолжали продвигаться в обе стороны, на восток и на запад. На востоке пали Герат, Кабул, Балх, и арабы дошли до реки Инд и до Синда. Но дальше в Индию они не пошли, и на протяжении многих столетий у них были самые дружественные отношения с индийскими правителями. На западе же они все шли и шли вперед. Арабы прошли всю Северную Африку, пока не достигли Атлантического океана. Из Марокко они переправились через узкий пролив в Испанию. Испания была быстро покорена и арабы хлынули в Южную Францию. Но там их остановила коалиция во главе с Карлом Martеллом.

От Испании до Монголии арабы торжествовали победу. Эти кочевники пустыни стали гордыми правителями огромной империи. Их называли *сарацинами* (вероятно, от слов *сахра* и *нашин* — обитатели пустыни). Но обитатели пустыни довольно скоро начали увлекаться роскошью и городской жизнью. В их городах стали расти дворцы. Халиф превратился теперь в

абсолютного монарха. Не осталось и следа от демократии или выборности халифов. Они ничем не отличались от других абсолютных монархов того времени.

Завоевание арабами византийских областей и Ирана сопровождалось перераспределением земельного фонда. К завоевателям перешли земли Сасанидских царей и земли убитых в сражениях иранских дехканов. Но некоторые подчинившиеся арабам иранские и византийские землевладельцы сохранили свои владения.

Наибольшая часть земель в Ираке, Сирии и Египте была объявлена государственной собственностью, а сидевшие на этих землях крестьяне стали наследственными арендаторами, облагаемыми поземельной податью. Остальные земли были постепенно присвоены арабской знатью.

На присвоенных землях арабские землевладельцы сохранили уже существовавшую до прихода арабов систему отношений. Но многие «сподвижники пророка», став землевладельцами, использовали и в земледелии, и в ремесле тысячи захваченных во время войн пленников-рабов. Рабовладельческие отношения в Халифате VII—VIII вв. были еще очень крепки.

В ходе завоевания значительная масса арабов переселилась на новые земли. При этом часть арабов впоследствии перешла к оседлости, а другие арабы и на новых местах продолжали вести кочевой образ жизни.

Арабизация Ирака и Сирии, где основное население говорило на родственном арабскому языке и где еще до завоевания имелось значительное арабское население, протекала быстро. Арабизация Египта и Северной Африки проходила гораздо медленнее. А страны Закавказья, Иран и Средняя Азия так и не были арабизованы. Напротив, поселившиеся в этих странах арабы позже ассимилировались с местным населением и восприняли его культуру.

Наибольшая часть земельного фонда и оросительных сооружений в основных областях Халифата являлась собственностью государства. Меньшую часть земельного фонда составляли земли халифской фамилии (*савафи*) и земли, находившиеся в частной собственности. Эти земли (*мульк*) продавались и покупались. Институт мулька, соответствовавший западному аллюду, был юридически признан при халифе Муавии I. При Омейядах господствовали, таким образом, еще не достаточно разви-

тые формы частной собственности — в виде государственных и мульковых земель. Но при этой династии появились уже зачатки и условной собственности на землю: земли, отдаваемые за службу военным людям (*катиа*), и более обширные территории, передаваемые арабским племенам, как кочевым, так и земледельческим (*хима*).

Земля обрабатывалась в основном крестьянами, хотя часть арабских землевладельцев продолжала сочетать труд крестьян с трудом рабов. На государственных землях при рытье и периодической очистке каналов также применялся труд рабов. Размеры поземельной подати (*харадж*) при Омейядах резко возросли. Часть собранных с государственных земель средств шла в виде жалования военным чинам и в виде пенсий и субсидий — членам фамилий «пророка» и его «сподвижников».

Омейяды сделали своей столицей Дамаск. Они очень украстили этот древний город дворцами, мечетями, фонтанами и павильонами. Дамаск славился своим водопроводом. В этот период арабы создали особый стиль в архитектуре, который известен как саракинский или мавританский. Стиль этот не изобилует украшениями, он строг и красив. Идея этого стиля возникла из грациозного образа аравийской и сирийской пальмы. Арки и колоны, минареты и купола напоминают сводчатые и куполообразные формы пальмовых рощ.

Богатство и власть над миром принесли с собой роскошь и доступные ей игры и развлечения. Любимым развлечением арабов были скачки, а также поло и шахматы. Музыка, особенно пение, была модным увлечением, и в столице было много певцов, окруженных толпой поклонников и прихлебателей.

Постепенно наметилось еще одно крупное, но весьма печальное изменение. Оно касалось положения женщин. Успех побудил арабов все больше и больше подражать обычаям двух древних окружавших их империй — Восточно-Римской и Персидской. Затворничество женщин у арабов является главным образом результатом влияния Константинополя. Постепенно складывалась гаремная система, и социальное общение мужчин и женщин становилось все более редким явлением. Затворничество женщин стало характерной чертой мусульманского общества.

Недовольство широких народных масс в завоеванных странах политикой Омейядов было огромно. Во главе недовольных

стояли последователи шиитов и хариджитов, а в 20-х гг. VIII в. появилась еще одна политическая группировка, которая получила наименование *аббасидской*, так как она возглавлялась Аббасидами, богатыми землевладельцами в Ираке, потомками Аббаса — дяди Мухаммеда.

В 40-х гг. VIII в. в Средней Азии началось восстание под руководством Абу Муслима, которое положило конец царствованию династии Омейядов.

3. Халифат Аббасидов

Аббасиды выступили как мстители за жестокости, совершенные Омейядами. Но они сами превзошли Омейядов в жестокостях и кровопролитии после того, как одержали победу. Они захватили всех Омейядов, которых сумели найти, и убили их самым варварским образом.

Период правления Аббасидов (750—1258 гг.) был довольно ярким в арабской истории. Они получили в наследство огромное государство, в состав которого входили Северная Африка, Аравия, Передняя Азия, Ирак, Иран, значительные территории в Закавказье и Средней Азии. Однако они потеряли Испанию. Там Омейяды в 756 г. образовали самостоятельный эмират, который в X в. был преобразован в халифат.

Империя разделилась на части. Халиф не являлся больше главой всего мусульманского мира. Он больше не был «повелителем всех правоверных». Ислам не был больше единым, а испанские арабы и Аббасиды относились друг к другу с нескрываемой неприязнью.

При Аббасидах в большинстве стран Халифата по-прежнему преобладала государственная собственность на землю и воду. В то же время быстро стала развиваться форма условной земельной собственности — *икта* (по-арабски «надел»). Икта давалась в пожизненное или временное держание служилым людям. Первоначально икта означала лишь право на ренту с земли, потом она превратилась и в право распоряжения этой землей, достигнув наибольшего распространения с начала X в. Возникли в Халифате и земельные владения мусульманских религиозных учреждений — неотчуждаемые *вакфы*.

По признаку податного обложения вся территория делилась на земли, облагаемые *хараджем* (в основном они принад-

лежали государству), земли, облагаемые *ушром*, то есть «десятиной» (чаще всего это были мульковые земли), и земли, освобожденные от обложения (к ним относились земли вакфные, земли халифской фамилии и икта). Рента с последних целиком шла в пользу землевладельцев.

Столица Аббасидского халифата была перенесена из Дамаска в летнюю резиденцию персидских царей Багдад. Багдад стал огромным городом дворцов и общественных учреждений, школ и медресе, больших магазинов, парков и садов. Купцы вели громадную торговлю и с Востоком, и с Западом. Управление становилось все более и более сложным. Многочисленные правительственные чиновники поддерживали постоянную связь с далекими краями империи. Правительство было разделено на множество департаментов. Эффективная почтовая служба связывала столицу со всеми уголками империи. Больниц было множество. В Багдад приезжали со всего мира студенты, ученики, художники, так как было известно, что халиф гостеприимно принимает всех, кто образован и искусен в художестве.

Багдад и владения Аббасидов в те времена далеко опережали Европу, за исключением арабской Испании, в торговле и развитии образования.

Период Аббасидов особенно интересен, поскольку в это время начинает расти значение науки. В некоторых отраслях, таких как медицина и математика, они многому научились у Индии. Многому, например, изготовлению бумаги, арабы научились у Китая. Но на основе знаний, заимствованных у других, они предпринимали собственные исследования и совершили ряд важных открытий. Первый телескоп и первый морской компас были изготовлены арабами. Арабские врачи и хирурги славились во всей Европе.

В арабском мире существовало много университетских центров, где процветала интеллектуальная жизнь, — среди них были Каир, Басра, Куфа. Но над всеми этими знаменитыми городами возвышался Багдад, «столица ислама, око Ирака, трон империи, центр красоты, культуры и искусства». Так описывает его один арабский историк. Население Багдада превышало 2 млн человек.

Обычай носить чулки и носки возник в Багдаде, среди его богатых жителей. Чулки называли «моза». Французское «chenise»

происходит от «камис» — рубаха. И камис, и моза были заимствованы у арабов византийцами в Константинополе, а оттуда распространились в Европе.

В 1258 г. монголы положили конец существованию великого и знаменитого города Багдада. Он превратился в груду пепла и пыли, и большая часть его двухмиллионного населения была мертва.

Арабы всегда были великими путешественниками. Они основали колонии вдоль побережья Индии, в Китае, в малайских странах и в Африке.

Арабы были также историками, и мы многое знаем о них из книг и историй, написанных ими самими.

Можно заметить, что среди арабских философов были далеко не одни природные арабы. На первые места из них следует поставить ар-Рази (868—923 гг.), Авиценну (Ибн Сина, 980—1037 гг.), Бируни (973—1050 гг.) и Аверроэса (Ибн Рушд, 1126—1198 гг.). Первый из них был перс, второй и третий — хорезмийцы, последний, возможно, арабизированный испанец.

Ар-Рази и Авиценна были также величайшими медиками своего времени, а Авиценна внес много нового и в другие науки. Следует также отметить выдающегося мыслителя Ибн Халдуна (1332—1406 гг.). Это был историк-теоретик, рассматривавший развитие человеческого общества как природный процесс и впервые попытавшийся объяснить ход истории социологическими и климатическими факторами.

Начиная с IX в. Арабский халифат переживал процесс постепенного политического распадения. Этому способствовали следующие обстоятельства: различный уровень экономического развития стран Халифата, сравнительная слабость экономических и этнических связей между ними, рост крупной земельной собственности за счет государственных земель.

Усиливался политический сепаратизм местных крупных землевладельцев. Огромная империя стала распадаться на ряд самостоятельных, независимых, постоянно враждующих друг с другом государств Алидов, Саффаридов, Саманидов, Альморавидов, Фатимидов, Айюбидов и т. д. Такое положение продолжалось до начала XVI в., когда арабские страны подверглись турецкому нашествию.

ЭФИОПИЯ

1. Аксум.
2. Династия Загуье.
3. Йикуно-Амлак. 4. Амдэ-Цыйон I и Давид I.
5. Зэра-Яыкоб.
6. Бэйдэ-Марьям и Ылени.
7. Тридцатилетняя война.

1. Аксум

Название «Эфиопия» происходит от греческого слова «Айтъюния» и означает «страна людей с обоженными лицами». Оно есть и в Библии, именно отсюда слово взято для названия страны в самой Эфиопии. Другое название — «Абиссиния», также встречается на географических картах, в европейских и арабских источниках.

Территория Эфиопии, на которой находилось государство Аксум, была заселена издревле, примерно с XX по V в. до х. э. Эфиопское нагорье было в самом центре расселения кушитских племен, территории которых на севере достигала Египта, а на юге — Танзании. В V в. до х. э. на территорию современной Эфиопии переселяются жители Южной Аравии. Они участвовали в создании первого в Эфиопии государства (V—IV вв. до х. э.), о котором сообщают надписи на древнем южно-аравийском языке.

Приблизительно с I в. х. э. происходит процесс обособления новой этнической группы и обретения ею политической независимости от южно-арабских государств. В это время был основан г. Аксум и в нем размещена резиденция правителей. Тогда же с полным основанием можно уже говорить о новом государстве. Оно имело своими соседями большие государства Мероэ в Нубии и Сабу в Южной Аравии.

Период с I по IV в. называют дохристианским периодом Аксума. Он характеризуется в целом постоянным ростом экономического и политического значения государства и расцветом культуры.

Дошедшие до нас надписи аксумских царей повествуют о походах, покорении окрестных стран и народов. Из них мы узнаем, что во владения царей Аксума входили северные области нынешней Эфиопии и почти вся Эритрея. В итоге всех этих завоеваний создалась обширная держава, крупнейшая на Африканском континенте (после Римской империи). Аксум наряду с Римом и Ираном распространяет свое влияние на огромный Аравийский полуостров. Столицей государства был город Аксум. Крупнейшим торговым центром страны — порт Адулис.

Аксумский царь считался родным сыном или прямым потомком бога Махрема. Неизвестно, воздавались ли царю божественные почести еще при жизни, но после смерти его могила становилась предметом культа. Склепы аксумских царей до сих пор почитаются как религиозные святыни.

В период первого расцвета Аксумского царства его цари принимают высший титул *нгусэ нэгэст*, то есть царь царей. Этим подчеркивалось их высшее положение по отношению к подчиненным им правителям, показывалось превосходство над независимыми царями соседних стран: лишь император Римский, шаханшах Ирана и царь Северной Индии оказывались особами равного ему ранга.

Постепенно царь приобретает невиданную прежде административную власть. Его воля все больше становится законом, приравнивается к освященному обычаем правопорядку. В период расцвета Аксумского царства царь начинает вмешиваться в порядок передачи власти в вассальных владениях Аксума.

Царь являлся военным предводителем аксумитов и военачальником аксумского ополчения. В то же время он был верховным главой аксумской общины: принимал иноземные посольства и в общении с богами также выступал представителем всего народа.

Аксумское общество жило в основном натуральным хозяйством. Но в известных пределах развивались товарные отношения. Сравнительно высокое ремесло Аксума предполагает значительное разделение труда. Часть ремесленных изделий могла превращаться в товар и продаваться на местных рынках.

По-видимому, аксумский царь считался верховным собственником всех земель, но не известно, в какой мере он осуществлял это право. Вполне вероятно, что уже тогда появились наделы «цар-

ской земли», которые обрабатывали аксумские крестьяне, и урожай с которых поступал в царские зернохранилища.

В Древнем Аксуме существовало рабство. Однако не следует преувеличивать ни степени его развития, ни значения в жизни общества.

В III в. Аксум начинает чеканку собственной монеты. Причем аксумские цари сразу же пустили в обращение три металла: золото, серебро и медь (бронзу). Этим они поставили себя в один ряд с величайшими монархами тогдашнего мира.

Аксум вышел на арену мировой политики. Это становится совершенно очевидным в царствование Эзаны (\approx 325—375 гг.). Эзана был одним из выдающихся государственных деятелей и наиболее известным из царей Аксума. Он расширил свои владения вглубь страны, дойдя со своими войсками до Нила, он подчинил царство Мероэ в междуречье Белого и Голубого Нила, а также царства Южной Аравии — Химьяр, Райдан и Сабу. В его царствование была создана система слогового письма, которая сохранилась в Эфиопии до наших дней. Эзана ввел в своем государстве христианскую религию и заключил союз с Византией. В наиболее крупных городах, расположенных между Аксумом и Красным морем, были построены христианские храмы.

В VI в. Аксум представлял собой значительную политическую и экономическую силу на побережье Красного моря. Он энергично вмешивался в дела Аравийского полуострова. Этот век известен историкам как последний период могущества и пышного процветания Аксумского царства.

В борьбе между Византией и Персией за так называемую «дорогу благовоний» победительницей оказалась Персия. Аксум, утратив прежнее влияние в Южной Аравии и контроль над красноморским торговым путем, оказался лишенным чрезвычайно важного источника своего процветания.

В последующие два столетия мусульмане, перехватив инициативу у Персии, забрали в свои руки богатейший торговый путь. Они укрепили свои позиции на африканском побережье Красного моря, нанеся этим решающий удар Аксумскому государству.

Государство ослабло экономически. А вследствие роста могущества соседей оно лишилось и части своих территорий. Произошло также ослабление центральной власти. Вспыхнув-

шие в дополнение ко всему внутренние беспорядки нанесли Аксуму окончательный удар. Прежнее население страны, оттесняемое от побережья, перемещалось все более на юг, неся с собой вглубь континента свою цивилизацию, язык и религию — христианство.

2. Династия Загуйе

К X в. древняя столица Эфиопии Аксум была разрушена. Аксумское царство прекратило свое существование. Однако приблизительно в конце X в. государство вновь объединилось под скипетром христианских правителей. Теперь у власти оказались представители народности *agau* из Ласты. Отсюда ведет свое происхождение новая династия — Загуйе. Сменявшие друг друга правители этой династии, развивая христианскую традицию Аксума, находились у власти вплоть до второй половины XIII в.

Загуйе продолжали считать христианство своей опорой как во внутренней, так и во внешней политике. Несколько царей имели титул «*kydus*» — «святой». Не скучился, видимо, на дары духовенству один из самых знаменитых правителей этой династии, зачисленный в разряд отечественных святых — Лалибэла (рубеж XII—XIII вв.). Житие указывает, что Лалибэла, когда занял трон, богато одарил бедных и нуждающихся, а в честь бога построил 10 храмов, непохожих один на другой. Вырубленные в скале храмы были в те времена чудом архитектурной техники. В самом большом храме — храме Спасителя — находится камень, на котором, по преданию, сам Христос благословил Лалибэлу.

Лалибэла был последним могущественным царем династии Загуйе. К тому времени значительно усилились конфликты внутри самой династии, которые, очевидно, были одной из причин ее падения.

3. Йикуно-Амлак

В царствование племянника Лалибэлы в провинции Шоа жил Йикуно-Амлак, девятый потомок последнего правителя

Аксума. При поддержке духовенства и монахов он занял престол (1270–1285 гг.). Центр Эфиопии вновь передвинулся из Ласты к югу — в Шоа. Гегемония в государстве на несколько столетий перешла к новым правителям.

На основании позднейших хроник можно предположить, что Йикуно-Амлак заключил с духовенством договор, передававший в собственность церкви третью часть земель в государстве. Это сильно укрепило экономическое положение церкви. Более того, этот договор создал в будущем прочную экономическую основу взаимозависимости светской и духовной власти в Эфиопии. Эта взаимосвязь нашла отражение и в административной структуре государства.

В рамках договора будущий правитель признал за эфиопским духовенством право на два главных государственных поста, значение которых оставалось важным и в последующие столетия. Речь идет о санах *ычэгэ* и *акабэ сэат*.

Глава эфиопских монахов, занимавший сан *ычэгэ*, становился вторым лицом в государстве после правителя. Во время придворных торжеств он сидел по правую руку от императора. Со временем *ычэгэ* станет фактическим главой духовенства, с мнением которого император вынужден будет считаться.

Вторым в духовной иерархии и третьим в светской был сан *акабэ сэат*. Духовное лицо, занимавшее этот пост, обладало правом разрешать религиозные споры в лоне эфиопской церкви, издавать юридические вердикты и в качестве «блюстителя часов» составлять распорядок дня при дворе императора. В будущем *акабэ сэат* станет одной из наиболее привилегированных и авторитетных фигур церкви и одновременно одной из самых влиятельных и значительных особ при дворе.

Нам не известна точная дата подписания договора. Известно только, что он был заключен незадолго до коронации Йикуно-Амлака, то есть примерно в 1268 или 1270 г.

«Год священного союза» открыл период сохранившейся почти до недавнего времени взаимозависимости государства и церкви. Классическим примером этой зависимости является роль, которую сыграла созданная в начале XIV в. легенда о древнем происхождении новой династии. В этой легенде был использован, взятый из Библии, рассказ о царе Соломоне и царице Савской. Легенда обосновывала бесспорное и исключи-

тельное право на престол потомков Йикуно-Амлака, который якобы вел свое происхождение по прямой линии от Менелика I, легендарного сына царицы из государства Саба и Соломона. Именно тогда была создана книга «Кыбрэ нэгэст», или «Слава царей», одно из наиболее популярных в Эфиопии произведений, которое на протяжении веков играло важную политическую и культурную роль в истории страны.

О времени правления Йикуно-Амлака нам почти ничего не известно. Знаем только, что он сделал центром государства Тэгулет в северном Шoa и что стремился к укреплению центральной власти и консолидации страны.

4. Амдэ-Цыйон I и Давид I

После тридцатилетнего периода слабой центральной власти, когда на троне за короткое время сменилось семь императоров, в 1314 г. к власти пришел молодой и энергичный Амдэ-Цыйон I. Этот правитель занимает видное место в истории Эфиопии. В его царствование страна переживала период внутренней стабилизации и экономического развития. На это же время падает и расцвет культуры. Именем Амдэ-Цайона принято называть не только период царствования, но и литературу той эпохи.

Наиболее важными для эфиопского государства XIV и первой половины XV в. следует признать, кроме деятельности Амдэ-Цайона I, следующие два явления: 1) политическое и экономическое усиление церкви; 2) вооруженная борьба между христианской империей и султанатами, лежавшими на ее юго-восточных рубежах.

Нельзя понять внутреннее положение Эфиопии того времени без учета роли церкви. В ее владении находилась примерно треть территории страны (остальные земли принадлежали императору). Эфиопское духовенство постоянно обогащалось как вследствие распространения христианской веры и охвата влиянием церкви новых областей, так и благодаря дарам императоров и знати. Независимая в экономическом отношении церковь являлась после императора самым крупным экономическим магнатаом, благодаря чему могла быть в государстве первостепенной политической силой. В этой связи императорам

Эфиопии нередко приходилось делить власть с духовенством или даже править под его диктатом.

В то же время на юго-восточных рубежах все более крепнувшей христианской Эфиопии складывались крайне отличные от нее в политическом и культурном отношении государственные образования — мусульманские султанаты. За время, отделявшее события аксумской эпохи от XIII в., проникновение ислама в Северо-Восточную Африку постоянно усиливалось. В эпоху Загуиye и периода «священного союза» эфиопское государство располагалось в горных, северных и центральных районах Эфиопского нагорья, называемого Центральным массивом. А проникновение ислама шло в юго-восточном направлении, заключая в кольцо расположенное в горах государство.

Конфликты между этим христианским государством и его мусульманскими соседями являются важным элементом истории Эфиопии. Они приводили к длительным и кровавым войнам.

Период с 1331 по 1445 гг. отмечен почти беспрерывными войнами с мусульманскими султанатами. В основе столкновений лежало соперничество в деле завоевания гегемонии на территории богатых и потому важных для обеих сторон в экономическом отношении юго-восточных окраин.

Правивший в 1382—1411 гг. Давид I находился под серьезным влиянием монахов. Путем мирных переговоров с Египтом он добился права на проезд по дорогам мусульманских стран. Это позволило ему организовать большое паломничество в Иерусалим. В нем приняли участие многие знаменитые эфиопские деятели. Участники паломничества привезли из священного города реликвию креста Христова.

В период правления Давида I Эфиопия наладила широкие контакты с христианским Востоком, что сказалось на развитии культуры этой страны.

5. Зэра-Яыкоб

В истории Эфиопии неизгладимый след оставила деятельность императора Зэра-Яыкоба (1434—1468 гг.). Мало правителей подобного масштаба было в истории этой страны. Отцом его был император Давид I.

Детство и молодость Зэра-Яыкоб провел на знаменитой горе Амба-Гышен. Там, по-видимому, уже с XIII в. члены императорских семей, фактические и потенциальные претенденты на трон, проводили долгие годы, а иногда и всю жизнь в ожидании своей очереди на царствование. На плоской вершине недоступной горы принцам крови были созданы хорошие условия для жизни. Но все связи с внешним миром были совершенно отрезаны.

Зэра-Яыкобу, заточенному в Амба-Гышен, пришлось долго ждать момента прихода к власти. Он пережил правление трех своих братьев и трех племянников. Наконец, в 1434 г. он оказался в императорском шатре.

Зэра-Яыкоб вступил на трон вполне зрелым человеком. У него уже была продуманная концепция управления государством. Основными являлись два положения: 1) максимальная концентрация власти в руках императора и создание централизованной системы правления во всем государстве; 2) расширение границ Эфиопии и укрепление ее позиций на севере. В течение 34 лет правления Зэра-Яыкоб с железной последовательностью осуществлял свой план.

Несомненно, этот император был одним из самых дальновидных политиков, искусных дипломатов, а также человеком наиболее светлого и образованного ума в истории Эфиопии. Время его правления относится к наиболее интересному и красочному периоду в средневековой Эфиопии.

Сразу же после вступления Зэра-Яыкоба на престол перед ним встало необходимость ликвидации внутреннего антагонизма в лоне церкви. Император лично участвовал в решении и улаживании многих противоречий в вопросах веры и литургии. Он ввел строгие религиозные правила, придерживаться которых обязано было все эфиопское духовенство под угрозой утраты имущества. Эти догматико-литургические принципы были опубликованы в книгах, автором которых был сам Зэра-Яыкоб. Для народа он учредил обязательные церковные праздники: субботу, воскресенье, ежемесячные праздники Марии и Михаила и т. д.

Чтобы централизовать власть и ввести единую систему управления округами, Зэра-Яыкобу прежде всего нужно было сломить сопротивление местной знати и правителей сельских общин. Знатные роды пользовались властью и авторитетом в

своих этнических группах и господствовали в своих землях фактически независимо. Эта независимость округов была причиной многочисленных заговоров и интриг против императора.

Начав реорганизацию правления, Зэра-Яыкоб провел большой «шум шыр» (буквально, «разжалован-назначен»), то есть перераспределение придворных и провинциальных должностей. Важнейшие посты он отдал своим детям, прежде всего дочерям. Опасаясь наследников-мужчин, он доверил им менее значительные функции.

Этот довольно необычный шум шыр не дал императору ожидавшегося укрепления центральной власти. Очевидно, в своих тенденциях к единовластию принцы и принцессы крови мало отличались от местной знати.

Поэтому император обратился к другому методу. Он назначил на должности управляющих провинциями специально отобранных чиновников и присвоил им определенные титулы согласно исполнявшимся функциям. Таким образом, была сделана попытка отстранить от власти местные роды, управлявшие в силу традиционных прав целыми округами.

В результате этого последнего шум шыра все важнейшие должности в государстве были заняты людьми, верными императору и связанными с ним своими интересами.

Успех императорской политике обеспечили не только верные управляющие, но и специальные воинские отряды «шоа». Зэра-Яыкоб закрепил за каждой провинцией и округом соответствующий полк, оберегавший интересы императора и только ему подчинявшийся. Наиболее доверенные формирования «шоа» несли службу при дворе и являлись личной охраной императора.

Несмотря на дипломатические усилия Зэра-Яыкоба, война с султанатом Йифат снова стала неизбежной. Неприятельские армии встретились в 1445 г. В продолжавшемся несколько часов бою весы победы долго оставались в равновесии. Наконец, смерть предводителя мусульманских войск, султана Ахмеда-Бэдлай, решила исход битвы в пользу императорской армии. Завершилась почти сто лет длившаяся война. Султанат Йифат перестал существовать.

Последние 14 лет своего правления Зэра-Яыкоб посвятил продолжению начатого дела, почти совсем не покидая основанной в 1454 г. резиденции в Дэбрэ-Бырхане. Эфиопские импера-

торы не строили столиц в европейском понимании этого слова. Обычно они выбирали какую-нибудь местность в качестве центрального пункта, а сами большую часть времени проводили в военных походах или поездках по стране с целью контроля. Императорская резиденция представляла собой скорее лагерь, чем город. То, что Зэра-Яыкоб мог 14 лет провести в основанной им резиденции, свидетельствует о стабилизации государства и настолько прочной его организации, что можно было обойтись без постоянного контроля правителей на местах.

Умер Зэра-Яыкоб в Дэбрэ-Бырхане 26 августа 1468 г. Он оставил в наследство сыну Эфиопию объединенную и организованную.

6. Бэйдэ-Марьям и Ылени

26 августа 1468 г. в воскресенье в 3 часа дня вступил на престол Эфиопии Бэйдэ-Марьям — двадцатилетний сын Зэра-Яыкоба (1468–1478 гг.). Первым шагом нового правителя было разрушение отцовского дела. На следующий день утром он объявил амнистию всем противникам централизаторской политики умершего императора. Бэйдэ-Марьям восстановил в каждой провинции традиционные высшие должности и ликвидировал большую часть вновь учрежденных Зэра-Яыкобом. Новый властитель не навязывал единого управления, признал местные обычаи, предоставил каждой области и каждой этнической группе независимость во внутренних делах при условии уплаты ими соответствующей дани.

Бэйдэ-Марьям продолжил только два направления политики своего отца: 1) введение в качестве обязательной для всех жителей страны христианской веры и осуждение местных культов и 2) дальнейшее развитие «северной политики».

После 10 лет правления, еще молодой, 30-летний император внезапно умер в результате отравления (возможно, умышленного).

В 1508 г. на троне оказался 11-летний Либнэ-Дынгыль (1508–1540 гг.). Из-за малолетства императора у кормила власти встало его бабка старая Ылени — человек выдающегося политического ума и одна из наиболее известных правительниц в истории Эфиопии.

В это время на юго-восточной границе Эфиопии стала нарастать угроза со стороны крепнувшего мусульманского соседа. В конце концов, около 1516 г. эмир Махфуз вновь начал совершать набеги на пограничные районы. Молодой Либнэ-Дынгыль возглавил армию против мусульманских войск и одержал над ними победу.

На какое-то время установился мир. Эфиопия процветала. Но силы мусульман были по-прежнему велики. И лишь старая императрица Ылени понимала значительность мусульманской угрозы. Она настойчиво добивалась создания эфиопо-европейской антимусульманской коалиции. Но установленные контакты с Португалией не дали никаких результатов. Эфиопия в канун готовившегося мощного наступления ислама оставалась одинокой.

7. Тридцатилетняя война

В Эфиопской империи военное искусство имело давние и замечательные традиции, а армия прославилась своей воинственностью. Центр государства находился в гористой местности, передвигаться по которой можно было, только прекрасно зная ее особенности. Поэтому такое большое доверие питал к естественной оборонной мощи своего государства император Либнэ-Дынгыль.

Однако ни армия, ни географические особенности не спасли Эфиопию от воинственных соседей. В годы великой войны с мусульманами, или так называемой «Тридцатилетней войны» (1529—1559 гг.), страна пережила один из самых трагичных периодов своей истории.

Харэрский имам Ахмед-ибн-Ибрахим по прозвищу Грань (Левша) собрал под лозунгом «священной войны» кочевые народы Северо-Восточной Африки и побережья Индийского океана и двинул их к границам империи. Войска Граня, заходя все более и более вглубь территории Эфиопии, несли разрушение и смерть. Они грабили, сжигали и убивали немилосердно. В начале 1529 г. они встретились с армией императора. Произошла необыкновенно яростная битва. На поле боя полегли многие эфиопские полководцы. Это было страшное поражение, открывшее двери нашествию Граня.

Продвигаясь вглубь труднодоступного Центрального массива, имам пользовался услугами местных проводников, которых набирали из многочисленных последователей ислама. Часть правителей вошла в сговор с Гранем и согласилась отдать некоторые округа без боя при условии, что они не будут разграблены. Проводники указали мусульманам наиболее богатые из монастырей.

Практически все монастыри на захваченной территории были разграблены, а потом сожжены. Вместе с ними сгорели памятники эфиопской письменности, заботливо собранные и хранившиеся в монастырских библиотеках. Беззащитные монахи пытались спасти от захватчиков бесценные богатства монастырей. Часто они сами гибли в пламени, не желая видеть, как бесчестят их храмы.

В сентябре 1540 г. на далеком севере умер Либнэ-Дынгыль. На престоле оказался его совсем юный сын Гэлаудэуос (1540—1559 гг.). Он одерживал несколько побед в сражениях с мусульманами. Наконец, в марте 1559 г. произошло последнее сражение. Оно закончилось поражением императорских войск. Пал на поле боя и император Гэлаудэуос. Однако это сражение не имело особых последствий в политическом или военном отношении, так как в Харэрском султанате начался страшный голод.

Тридцатилетняя война завершилась, не изменив основного соотношения сил между обоими противниками. Харэрский султанат продолжал владеть восточной частью Эфиопского нагорья. Эфиопская империя — как и прежде — располагалась в западной части возвышенности.

После смерти Гэлаудэуоса трон занял выкупленный из мусульманского плена его брат Минас (1559—1563 гг.). Положение внутри страны значительно ухудшилось. Сепаратистские тенденции возрастили.

После смерти Минаса между различными группировками эфиопской знати снова разгорелась борьба за власть. Победу одержал Сэрцэ-Дынгыль (1564—1597 гг.). Без сомнения, он был представителем того направления эфиопской политики, в основе которого лежала идея сильной, единой Эфиопии. Это был чрезвычайно дальновидный правитель. Сэрцэ-Дынгыль укрепил императорское господство на юго-востоке, на западе и на

севере государства. Он подавил наиболее грозные в тот период сепаратистские группы.

Одновременно при нем была окончательно ликвидирована мусульманская угроза, в течение нескольких столетий нависшая над империей. Этот талантливый правитель был в то же время прогрессивным и образованным человеком, поддерживавшим развитие культуры и литературы.

Сэрцэ-Дынгыль умер в 1597 г. в пути, во время очередного похода. Он оставил Эфиопию укрепленной экономически, однако не был в состоянии предотвратить ни набеги галлов, ни внутренние конфликты.

ГАНА

В Западной Африке великие государства складывались не на всей ее территории, а только в полосе, лежащей между южной окраиной Сахары и зоной лесов. Именно здесь, на севере географического Западного Судана, в зоне Сахеля, сложились в VII—VIII вв. крупные торговые пункты, ставшие центрами политического объединения западно-суданских народов.

Наиболее могущественными среди этих государств были Гана, Мали и Сонгай. Это объясняется, прежде всего, географическими и экономическими факторами. Зона, в которой процветали Гана, Мали и Сонгай, целиком относится к средней Тропической Африке, включающей земли, наиболее пригодные для возделывания зерновых. Суданская зона с развитым земледелием являлась одновременно, особенно в северной своей части, и районом скотоводства. Наряду с этими существовал еще один важнейший фактор развития Ганы, Мали и Сонгай в Средние века — золото Судана.

На главных транссалярских караванных путях, по которым соль из пустыни и товары из стран Средиземноморья доставлялись в обмен на золото, возникли большие города: Аудагост, Гана, Валата, Томбукту, Гао, Кацина, Кано. Это были южные порты того моря, каким, образно говоря, была Сахара, пока каравеллы португальцев не открыли новый торговый путь через Атлантический океан.

Время образования государства Гана в точности неизвестно. Некоторые археологические находки позволяют предполагать, что местонахождение Древней Ганы обрело конкретные черты уже в IV в. Западно-африканская устная традиция также относит образование государства к IV в. и говорит о расположенной там стране Вагаду. Большинство историков, и в первую очередь африканских, отождествляет Вагаду с Ганой. Вагаду занимает главное место в западно-суданской устной традиции.

В двух основных исторических источниках, составленных африканцами в XVI—XVII вв., — хрониках «Тарих ал-Фетташ» и «Тарих ас-Судан» — мы находим сообщения о могущественной царской династии Кайамага. Двадцать ее властителей правили до хиджры (то есть до 622 г.) и двадцать после.

Завоевав страны Северной Африки, арабы через местных жителей, ведших торговлю с народами Юга, вскоре узнали, что там имеются сказочные страны, изобилующие золотом. Впервые «Страну золота» Западной Африки упомянул географ багдадского халифа ал-Фазари в конце VIII в. Сведения об этой стране у многих арабских географов имеют подчас фантастический характер. Так, например, Ибн Факих рассказывает, что «в стране Гана золото растет, как морковь, и его собирают на восходе солнца».

Главными областями Древней Ганы были на севере Аукар, а на юге — Ход. О размерах государства дает кое-какие сведения известный арабский хронист Ал-Бекри. По его данным, река Сенегал служила границей между Ганой и ее западным соседом — царством Текур. На юг Гана простиралась до окраин золотоносных земель Бамбука (но не включала эту богатую область). На востоке граница Ганы доходила до Нигера, а на севере — до берберского Аудагоста.

Вскоре после своего прихода на юг Марокко, в 734 г. арабы предпринимают поход против Ганы. Из этого похода они привозят, по словам ал-Хакама (IX в.), «значительное количество золота». Уже в середине VIII в. арабы создают караванный путь между Сиджилмасой в Южном Марокко и Аудагостом в Мавритании. На южной окраине Сахары, куда привозили золото, обосновываются средиземноморские купцы. Там грузы, доставлявшиеся с севера верблюжьими караванами арабо-берберов, перегружались на караваны ослов, которых с юга вели вангара.

Через Сахару везли золото, медь, соль и рабов. По караванным путям переправляли слоновую кость, орехи кола, страусовые перья, кожи и некоторые предметы роскоши. Самыми важными среди этих товаров и почти равными по стоимости были золото, которое везли из Западного Судана в страны Средиземноморья, и соль, которую везли с севера на юг.

Большая часть золота, проходившего через Гану, добывалась на приисках Бамбука, местности между реками Сенегал и Фалеме. Другие золотоносные земли Западной Африки были расположены южнее.

Золотоискателями были по большей части обычновенные земледельцы, которые добывали золото в свободное время.

Доходы от этого никогда не были особенно велики. Настоящие сокровища накапливались у царей Ганы.

Общий объем торговли золотом в Западной Африке оценить трудно. Как арабские хроники, так и устная традиция в этом отношении ненадежны. Но, видимо, большая часть золота, имевшего хождение в те времена в Северной Африке и Европе, была африканского происхождения.

Уроженец Кордовы ал-Бекри в своей известной книге «Пути и государства», написанной около 1067 г., так описывает столицу: «Гана — большой город, который состоит из двух частей. Одна из них, расположенная на равнине, — мусульманский город, где живут арабские и берберские купцы, знатоки закона факихи и все остальное цивилизованное общество. В этой части имеется 12 мечетей на казенном содержании».

Вторая половина Ганы, в которой жили африканцы-анимисты и располагался царский дворец, находилась в 9,5 км от мусульманской части города. Эту половину арабы называли «аль-Габа» (роща, лес), поскольку ее окружал священный лес анимистов. В отличие от мусульманской части города, здесь не было каменных домов.

Согласно хроникам, анимизм и ислам существовали в Гане в полном согласии. Черные цари позволяли мусульманам вести среди негров проповедь ислама и оплачивали их услуги придворным кругам. Но были здесь и определенные ограничения: мусульманам запрещалосьходить в священный лес, где жили священные змеи. Нарушителя ждала смерть.

Картина Ганы, сохраненная в устной традиции, почти совпадает с описанием ал-Бекри. Исследователи этой традиции сообщают: город раскинулся так широко, что из конца в конец надо было ехать верхом целый день, а идти пешком — неделю.

Несмотря на свое арабское происхождение, ал-Бекри признавал блеск царского двора африканцев и отдавал должное той власти, которую имел царь Ганы, а также военным силам страны. По свидетельству ал-Бекри, царь Ганы может собрать войско более чем в 200 тыс. воинов, из них 40 тыс. лучников.

По устной традиции, у царя было 4 барабана. У каждого из них свое назначение: золотым барабаном он собирал потомков Динга (легендарного царя из страны Вагаду), серебряным — знать своей земли, медным — свободных граждан, а железным — рабов.

Согласно ал-Бекри, в ганском дворе был строгий и четкий этикет: мусульмане в знак своего подданства хлопали в ладоши, а анимисты посыпали головы пеплом. Несомненно, подданные царя имели достаточное основание выражать господину почтение и покорность: западно-африканский царь, как и вообще африканские сакральные цари, был в полном смысле слова самодержцем. В его руках находилась сама жизнь подданных.

Общественный строй Ганы достаточно точно обрисован в устной традиции. В стране господствовал царь — *тунка*. Он считался полубожественным существом. Народ верил, что через посредство царя он может общаться со своими предками. Полагали также, что царь может в какой-то мере влиять на силы природы, например, вызывать дождь.

Следом за царем стоял высший класс. К нему в первую очередь принадлежали три группы, которые составляли армию царя. Это *суба* — воины, имевшие репутацию непобедимых; *кагоро*, что значит «уничтожающие деревни» — элитарные части войска царя; *магаси* — царская конная гвардия, которая сопровождала его во всех передвижениях.

Простой народ делился на малые группы в зависимости от рода занятий. Кроме негров, в стране жило некоторое число мусульман — арабов и берберов. Они обычно служили царскими чиновниками, которые надзирали за экономикой государства, сбором налогов и пошлин.

Пошлины, которые платили царю Ганы, известны: с каждого осла с выюком соли, ввозимой в страну, платили золотой динар; с каждого выюка соли, который вывозили из страны — два золотых динара; с каждого ввозимого груза меди взималась пошлина в пять мискалей.

Кроме установленного размера пошлин, в стране действовали различные законы и распоряжения в области государственной экономики. Хотя золотоносные земли были расположены за территорией Ганы, царь постановил, что все найденные в стране или привезенные в нее золотые самородки принадлежат ему. А золотой песок народ может хранить у себя.

Процветание Ганы длилось почти два добрых столетия: приблизительно с середины IX по середину XI в. Подъем начался, когда племя сонинке оттеснило от власти берберов, и

закончился, когда одна группа берберов — Альморавиды — завоевала столицу Ганы в 1076 г. Бербера удерживали власть до 1087 г. После них Гана имела возможность для нового возвышения, но время государства золота уже прошло: из-за походов Альморавидов торговые караваны изменили свои пути. Сокращение торговли умалило и власть Ганы.

В 1203 г. страна подверглась нападению племен соко, после чего часть населения бежала в другие районы. Значение Ганы падает, и постепенно начинает возвышаться южная область страны — Мали, населенная народами малинке. В 1240 г. Сундиата, вождь малинке, захватил Гану и окончательно разрушил город. На смену Гане пришло новое государственное объединение — царство Мали.

Но между гибелю Ганы и возвышением Мали стоит — во времени и пространстве — царство народа соко. Когда в 1076 г. Гану завоевали Альморавиды, соко, бывшие вассалы Ганы, отделились от обессилившего сузерена и принялись расширять сферу своего господства. Почти сто лет государством соко руководил клан Диарисо, пока в 1180 г. энергичный воин по имени Диарра Канте не положил начало новой династии. Самым прославленным государем этой династии стал Сумангуро Канте, который правил приблизительно в 1200—1235 гг. Это он в 1203 г. захватил и разграбил Гану, что привело к окончательному распаду первого, богатого золотом западно-африканского государства. Царствование Сумангуро Канте оборвалось битвой при Кирине в 1235 г. Все историки сходятся на том, что это сражение относится к важнейшим событиям в истории Западной Африки и что именно оно положило начало возвышению царства Мали.

МАЛИ

- 1. Сундиата и его потомки.*
- 2. Манса Муса.*
- 3. Манса Сулейман. Упадок государства.*

1. Сундиата и его потомки

Мали, или Мандинг, было поначалу скромной областью в верхнем течении Нигера. В тех краях жили различные кланы малинке: Камара, Траоре, Конде, Кейта. Последних считают кланом, из которого вышли основатели Малийского государства. Его образование относится к VIII в. Помимо устной мандингской традиции это подтверждается и арабскими источниками IX в.

О ранней истории Мали известно довольно мало. По устной традиции, у каждого клана была своя небольшая автономная территория. Основным занятием племен была, видимо, охота. Для обсуждения общих проблем, таких, как войны и уплата дани, кланы посыпали своих представителей на общий совет.

Первоначальной религией малинке был анимизм. Но с нашествием Альморавидов ислам пришел и в эту область. Однако проникновение его сюда было медленным и довольно поверхностным. Ибн Халдун упоминает, что первым обращенным в ислам царем Мали был Барамендана (1050).

Если верить устному преданию мандингов, в Мали в 1218—1230 гг. правил царь Фа Магон. Ему должны были наследовать 12 сыновей. Однако правитель союза Сумангуро убил одного за другим 11 из них. Он оставил в живых лишь младшего, чье слабое здоровье исключало всякие опасения на его счет. Однако молодой царевич выздоровел, вырос, собрал вооруженную силу и выступил против притеснителя своего народа.

Сундиата, или Мари Диата (правил с 1230 по 1255 г.), что значит «повелитель львов», представляет собой самый воспетый, но вместе с тем самый противоречивый образ в средневековой истории Африки.

В 1235 г. состоялась решающая битва войск Сундиаты с Сумангуру. Царевич одержал победу. Он захватил все входившие в состав государства союзные области, включая остатки Ганы. Сундиата создал государство, простиравшееся далеко вглубь излучины Нигера и включавшее на западе золотые россыпи Буре и Бамбука.

Для придания своей власти должной законности Сундиата собрал всех своих союзников. На этом собрании было решено считать Мали империей, а Сундиата был официально провозглашен *мансой*, то есть верховным властителем. На этом же собрании Сундиата заложил основы центрального и местного управления: каждому вассалу была определена его территория, куда был назначен верный Сундиате руководитель.

Сундиата организовал Центральный совет Мали, который собирался каждый второй день каждого года. На совет созывали представителей со всех концов страны. Они рассматривали дела, касающиеся хозяйства всего государства, а также утверждали «план действий на начинающийся год».

Сундиата перенес столицу в город Ниани, который был построен на левом берегу Санкарани. Со временем столица стала крупнейшим торговым центром, через нее проходили караваны из Магриба и Ливии.

Хотя об экономической политике Сундиаты легенды знают немного, известно все же, что он покровительствовал хлопководству, разведению земляных орехов, а также скотоводству. Несмотря на наличие золотых россыпей, Мали было в первую очередь аграрной страной. Внешняя торговля оживилась только в XIII в.

Социальная структура Мали при Сундиате состояла из трех основных групп (причем учитывались только мужчины):

1) свободные граждане, к которым относилось 16 кланов;

2) *марабуты* — религиозные учителя, которые происходили из 5 кланов и образовывали группу, называемую «страхи веры Мандинга»;

3) девять каст, к которым принадлежали люди различных профессий, в том числе ремесленники, *гриоты* (профессиональные сказители) и воины.

Сундиата точно определил права и обязанности людей всех групп общества. Победоносные войны сильно увеличивали кас-

ту рабов, а также некоторые касты ремесленников. Побежденные народы оказывались отделенными от «истинных» мандингов законами эндогамии. Человек из покоренного народа мог вступить в брак только внутри своего народа. И только правитель мог дать разрешение на брак, нарушающий рамки касты.

Победоносное войско Сундиаты было разделено на отряды, которыми командовали преданные ему начальники. Войска состояли из всадников, вооруженных саблями, и пехоты, оружием которой были луки со стрелами и длинные копья. Знать Мали происходила из тех кланов, которые первыми признали Сундиату вождем. К их числу относились кланы Конде, Корома, Камара, Траоре.

О духовной атмосфере времен Сундиаты надежных сведений мало. Вероятно, Сундиата только внешне был мусульманином, поскольку извлекал из этого политические и торговые выгоды. Его мусульманство было, скорее всего, поверхностным. В легендах он пользуется наряду с мусульманскими учеными услугами предсказателей из среды своего народа.

После Сундиаты царем Мали стал его сын Ули (1255—1270 гг.). Ибн Халдун рассказывает, что манса Ули совершил хадж в Мекку.

В 1285 г. власть захватил вольноотпущенник царского клана Сакура. При этом правителе территории Мали значительно расширилась. Активизировалась транссахарская торговля. Власть правителя была достаточно прочной, и он мог оставить страну для совершения паломничества в Мекку.

Власть Сакуры прервалась насильственным путем в 1300 г. Его убили разбойники с большой дороги примерно в 20 км от Триполи, когда он возвращался домой из хаджа. Спутники высушили его труп, зашили в бычью шкуру и перенесли прах царя на родину.

Теперь потомкам Сундиаты удалось вернуться к власти. Один из них — Абу Бакр II (1305—1312 гг.) — не хотел верить, что Атлантический океан не имеет границ. Он снарядил 2 тыс. кораблей и отправился в сторону захода солнца.

Перед отплытием Абу Бакр II назначил регентом Канку Мусу, и, поскольку он не вернулся, Канка Муса продолжал править, и благодаря огромным богатствам и золоту со временем он стал известен даже в Европе.

2. Манса Муса

Правление Канку Мусы, или мансы Мусы (1312—1337 гг.), и правление двух его преемников знаменует расцвет Мали. Завоевания Сундиаты, упроченные территориальными приобретениями Сакуры, поставили под прямую или косвенную власть Мали большинство стран, лежащих в саванне от устья реки Гамбии на западе до границ хаусанских государств на востоке. Племена туарегов на юге Сахары, народы золотоносных районов, сонинке и сонгай, торговые города на Нигере — все повиновались владыке Ниани.

Манса Муса был, несомненно, самым прославленным царем Мали. Важнейшей причиной распространения его славы за пределы Черной Африки был хадж, который он совершил в Мекку в 1324 г. Историки единодушны в том, что манса Муса для того и совершил это путешествие, чтобы показать внешнему миру и прежде всего арабским правителям побережья Средиземного моря, сколь богаты он и его страна.

Все арабские авторы подробно описывают это путешествие, сильно поразившее воображение современников, особенно каирцев. Малийский правитель вез с собой около 10 или 12 т золота для оплаты путевых расходов. Он вступил в Каир, сопровождаемый множеством богато одетых рабов, каждый с золотым слитком в руках. Малийское золото, которое шло на покупку тканей, рабынь и певиц, подорвало экономику Каира, поскольку неожиданное его изобилие поколебало уставившуюся систему цен. Благодаря богатствам мансы Мусы цена на золото в Каире упала и потребовалось 12 лет, чтобы цены в этом важнейшем торговом центре начали стабилизироваться.

Когда Манса Муса вернулся из Мекки в Мали, его сопровождали учителя ислама, ученые, знатоки шариата, музыканты и торговцы. Они установили прочные экономические и культурные связи между Египтом и Мали к выгоде обоих государств. Уроженец Гранады ас-Сахели, будучи на службе у мансы Мусы, построил в Томбукту мечети, а также королевский дворец. Ас-Сахели положил начало новому стилю строительства в Западном Судане — «сахельскому», или «стилю мансы Мусы». К этому времени относится и учреждение университета Санкоре в

Томбукту. В XV—XVI вв. он готовил образованных людей для всего Западного Судана. В Томбукту была богатейшая библиотека мусульманской литературы. А город Дженне отличался знаменитыми каналами, не уступавшими по красоте венецианским. Хирурги здесь умели удалять катаракту и производить операции куда лучше, чем их европейские коллеги того времени.

При мансе Мусе, во времена наивысшего расцвета Мали, государство простипалось с востока на запад от лежавшей в пустыни Тадмекки до побережья Атлантики, а на юге — до пояса влажных тропических лесов, то есть включало в себя территории современных Сенегала, Гамбии, Гвинеи, Мавритании и Мали. Древнее Мали было в свое время самым могущественным государством Западной Африки.

Богатство Мали определялось тремя важнейшими факторами. Прежде всего тем, что в стране находилась часть золотых копий Западного Судана. Во-вторых, манса Муса контролировал важнейшие караванные пути Западной Африки. И, наконец, в годы правления мансы Мусы в Западном Судане царил мир.

Отчасти мир зависел от размеров войска Мали: у царя было 100 тыс. пехоты и 10 тыс. конницы. В то же время на мирную ситуацию влияла терпимость властелина, которую часто прославляют в хрониках. Манса Муса стремился сохранять хорошие отношения с малыми народами своей страны, особенно с теми, которые имели значение для экономики государства, а также с соседями.

Поскольку Мали (как и Гана) не было однонациональной страной, единство государства необходимо было сохранять с помощью сильной государственной власти. В этом манса Муса преуспел больше, чем его преемники. Невозможно точно определить, какую долю в организацию управления внес Сундиата и какую — Муса. Арабские хронисты склонны относить все заслуги в этом отношении на долю Мусы. Историки нашего времени — в первую очередь африканские — склонны подчеркивать роль Сундиаты как создателя правительской системы. Во всяком случае, манса Муса правил страной с помощью сети доверенных чиновников. Во главе земель стояли *фарба*, а городов и деревень — *мокрифи*. Все вместе они составляли систему центрального управления, в котором абсолютной властью пользовался царь.

Основной ячейкой мандингского общества была большая патриархальная семья, в которую включались рабы и вольноотпущенники. Несколько таких патриархальных семей объединялись в сельскую общину — дугу. В общинах далеко зашел процесс имущественной дифференциации. Господствующее положение занимали старейшины патриархальных семей, затем следовали старейшины отдельных семей. Свободные земледельцы и ремесленники считались рядовыми членами общины.

На низшей ступени общинной иерархии стояли рабы. Они делились на несколько категорий в зависимости от своего правового положения. Большинство рабов были военнопленные. Рабство не было вечным состоянием. Каждое последующее поколение рабов постепенно приобретало права, приближавшие их к положению свободного общинника. Но даже вольноотпущенники на практике оставались неполноправными членами общины. Это не исключало возможности для вольноотпущенников и даже рабов занимать высокое служебное положение не только в общине, но и в государственном аппарате.

Рядовые общинники, рабы и вольноотпущенники в течение пяти дней в неделю обрабатывали землю патриархальной семьи. Остальные два дня они обрабатывали свои собственные или выделенные им главой семьи наделы, урожай с которых шел в их пользу. В этих случаях положение раба не отличалось от положения рядового общинника.

Право распределения земли между членами общины принадлежало главе большой патриархальной семьи. В его пользу отчислялась часть урожая, доходов от охоты, рубки леса и пр. Это были наиболее распространенные повинности. Сосредоточение в руках старейшин права распоряжения землей, судебных и жреческих функций определяло господствующее положение этой группы в социальной жизни Мали.

Экономическое могущество общины и ее положение относительно других общин зависели от качества и размеров занимаемой земли, от количества рабов и, наконец, от ее расположения на караванных торговых путях. Экономическое неравенство между общинами приводило к возвышению одних и к зависимому положению других.

Политическое могущество и личная власть глав родов опирались на военные отряды из рабов и клиентов, составлявших гвардию. Начальники военных подразделений рабской гвардии назначались также из рабов. Постепенно они приобретали все большую власть над старейшинами. Гвардия рабов играла существенную роль в политике государей.

Хозяйство в средневековом Мали носило натуральный характер. Наличие в малийской сельской общине ремесленников (кузнецов, плотников, кожевников, ювелиров, ткачей) не вызывало необходимости торгового обмена с другими общинами, так как во всех этих общинах характер производимых продуктов был однотипным. Местные внутренние рынки существовали, но они ограничивались рамками небольших районов.

Широкое развитие приобрела в Мали внешняя торговля. Это была главным образом транзитная караванная торговля золотом, солью, рабами, а также медью и кожами. Внешняя торговля сосредоточена в руках относительно небольшой группы лиц в нескольких крупных городах. Томбукту и Дженне были важнейшими торговыми центрами государства Мали и пунктами сосредоточения ремесленного производства.

Ремесленники занимались гончарным делом, прядением и ткачеством, выделкой кож и щитов, изготовлением долблених лодок. Ремесленники составляли особую группу населения. В соответствии с их специализацией они объединялись в довольно замкнутые касты со своим особым управлением.

В городах находились колонии-поселения североафриканских купцов, проповедников и мусульманских правоведов. Они обычно жили в отдельных кварталах и пользовались самоуправлением.

3. Манса Сулейман, упадок государства

Наследником мансы Мусы стал его сын Маган I, который, по общему мнению, был слабым правителем. Он умер, пробыв у власти всего 4 года. Затем правление перешло к брату мансы Мусы — Сулейману (1341—1360 гг.).

Манса Сулейман взошел на престол довольно старым, однако сумел остановить начавшийся распад государства. Он даже расширил границы Мали на востоке.

Яркую картину Мали времен мансы Сулеймана дал Ибн Баттута, известный путешественник и космополит своего времени. Он пробыл в Мали 8 месяцев в 1352—1353 гг. Благодаря Ибн Баттуте мы имеем представление о жизни двора, о религиозных праздниках, сохранявших следы местных африканских верований, о царских приемах.

Ибн Баттута обвиняет Сулеймана в склонности. Он пишет, что это был «скончайший государь, от которого бессмысленно ждать достойного подарка». Но лучше, наверное, понять его «склонность» таким образом, что Сулейман не занимался, как Муса, бездумным расточительством и больше своего брата заботился об упорядочении денежных средств государства.

После мансы Сулеймана в Мали начинается период упадка. Анархия предопределила распад государства: Сонгай объявило себя независимым, в 1400 г. с юга вторглись моси, а к 1433 г. вся южная часть Сахары перешла к туарегам. В конце XV в. после ударов сонгайцев под контролем правителей Мали остались лишь западные земли от Нигера до Атлантического океана, на побережье которого появились португальцы.

Видя, что границы его власти сокращаются, прежде всего из-за укрепления позиций Сонгай, царь Мали, манса Мамаду, в 1480-х гг. попытался установить дипломатические связи с Португалией. Он надеялся, что союзнические отношения с зарубежным государством могут спасти его власть от гибели. Однако установить эти связи не удалось, и распад державы Мали продолжался. В это время и произошло решающее сражение за гегемонию в Западном Судане. Царство Сонгай под руководством Али Бера выиграло у Мали борьбу за власть.

Потерявшее господствующее положение Мали перестало интересовать зарубежных хронистов. В XVI в. в страну прибыл только один известный путешественник — Лев Африканский, — и то по пути в Сонгай.

Лев Африканский говорит еще о благосостоянии страны. В столице государства, по его словам, были в изобилии зерно и скот. В городе насчитывалось 6 тыс. очагов, очень развиты были ремесла.

Но распад государства Мали в XVI в. продолжался. Из царей того времени обычно упоминаются только Мамаду II (1530—1535 гг.) и Мамаду III (правил до 1560-х гг.). После разгрома

сонгайцев марокканскими войсками в 1591 г. весь Западный Судан был ввергнут в анархию. В 1630 г. племена фульбе и бамбара восстали и осадили Мали. Последний манса — Маган — оставил столицу. С этого времени всякие упоминания о Мали исчезают. Владения клана Кейта были сведены к области Канкаба, его колыбели. Однако мандингские гриоты сохранили память о великом Мали и, особенно, о его знаменитом основателе Сундиате.

СОНГАЙ

1. *Династия Дья. Сонни Али Бер.*
2. *Асакия Мухаммед. Упадок государства.*

1. Династия Дья. Сонни Али Бер

Эстафету Мали суждено было принять Сонгай. О начальном периоде его существования известно совсем немного. Находилось оно восточнее первых двух государств. Сонгай составляли население среднего течения Нигера. Основным занятием их было рыболовство и разведение риса. Ими управлял правитель-жрец из клана Фаран. Численность сонгаев была невелика, и они во многих областях своего государства составляли меньшинство среди других народов Западного Судана.

Сонгаи поклонялись огромной чудовищной рыбе — духу воды, который господствовал над ними. Согласно легенде, пришедший из Йемена чужестранец убил рыбу и основал династию Дья. В чем бы ни заключалось героическое деяние Дья эль-Йемена, но он сумел каким-то образом взять власть на берегу Нигера и основать династию, от которой произошел род властителей *сонни*.

Государство Сонгай сложилось примерно в VII в. По общепринятому представлению, династия Дья первоначально правила в Кикийе, а позже, в конце IX в., столица была перенесена в Гао.

Первые упоминания о Гао относятся к 890 г. Это было поселение, удобно расположенное на выходе к Нигеру одного из самых важных транссахарских торговых путей. Сухой климат Гао больше подходил средиземноморским торговцам, чем климат расположенной южнее Кикийи, оставшейся местом коронации правителей Дья.

Как и Гана, Гао состоял из двух находившихся рядом городов. Царь и его окружение жили в Сане, неподалеку от которого были найдены датируемые XII в. царские стелы. Торговцы обитали в районе, расположенном у впадения реки Тилемси в Нигер.

Основой торговли была сахарская соль. Отсюда часть ее отправляли вниз по реке. Но главным образом товары шли вверх

по Нигеру, где сонгай обладали монополией на речные перевозки к рынкам золота и орехов кола.

В XI в. династия Дья приняла распространившийся здесь ислам. Первым государем-мусульманином считается Дья Ко-сой, обращение которого в новую веру относят обычно к 1009 г.

Династия Дья, которую основал Дья эль-Йемен, удерживала власть 600 лет (\approx с 700 по 1325 г.). К ней, по преданию, принадлежал 31 государь. Половина их исповедовала ислам. Первые властители этой династии признавали главенство Ганы. С ослаблением Ганы у них прибавилось самостоятельности.

Развитие Гао в XII—XIII вв. шло, видимо, довольно спокойно. Об этом времени не осталось значительных сведений ни в устной традиции, ни в письменных источниках. Мали, захватившее после Ганы гегемонию в Западном Судане, стремилось включить в круг своей власти процветающие торговые центры, чтобы получить свою долю доходов от караванной торговли.

Впервые Сонгай было завоевано войском малийского государя Ули, который правил в 1255—1270 гг. По обычаям тех времен, став вассалом, царь Сонгай должен был отдать своих сыновей в качестве заложников малийскому двору. Старший из них, Али Колен, впоследствии вернулся в страну и освободил часть ее от малийского владычества. Считается, что династия сонни началась именно с Али Колена.

Сонгайские правители ждали своего часа, наблюдая за ослаблением Мали. Около 1400 г. сонни Мадого разоряет столицу Мали. Однако лишь во второй половине XV в. Сонгай одержало верх над своим соперником. Это выпало на долю сонни Али Бера (1464—1492 гг.), который сумел создать огромное государство, ставшее при его преемниках равным по размерам империи Карла Великого.

Али Бер — самая спорная фигура в истории Западного Судана. Все сходятся на том, что не будь его, не пришлось бы и говорить об империи Сонгай. Именно он создал основу, на которой выросло самое мощное во все времена негрское государство Западной Африки. Его личность кажется весьма противоречивой, так как оценка ее в трудах историков и в устной традиции зачастую противоположна.

Устная традиция сделала из него легендарного властителя, который все знал и все умел. Напротив, арабские хроники

рисуют Али Бера тираном-садистом, наслаждавшимся травлей мусульман. Они порицают его как распутника, безбожника, преследователя мусульман, но, вместе с тем, подчеркивают, что он всегда был победителем, что ни одно его войско не удавалось обратить в бегство. «Всегда — победитель, никогда — побежденный», — сообщает хроника «Тарих ал-Фетташ».

Создатель империи обращался с противниками особенно сурово, а некоторым его деяниям свойственна крайняя жестокость. Арабские хроники рассказывают о многих деревнях, которые он сжег вместе с жителями, запирая их в горящих домах.

Мать сонни Али была из анимистов. Считают, что именно под ее влиянием сын уже в детстве предпочел не ислам, а традиционную веру своих предков. Позже Али Бер принял ислам, хотя, в сущности, лишь формально. Он никогда не следовал предписаниям Корана. Арабские хронисты рассказывают, что он пренебрегал пятью ежедневными молитвами и если не забывал, то читал их все сразу вечером, а иногда, не утруждая себя произнесением молитв целиком, ограничивался лишь их названиями.

Сонни Али пользовался безраздельным преклонением своих подданных, будь то из страха перед его тиранией или от восхищения его военными успехами. Прозвище Бер — означает «Великий». Сонни Али Бер буквально — «Али Великий из династии сонни».

Все современные исследователи также единодушно считают сонни Али великим правителем Тропической Африки. Он был не только победоносным военачальником, но, как и Наполеон, организатором и ловким политиком, смотревшим далеко вперед.

Свою конечную цель Али Бер видел в объединении Западного Судана в одну большую империю. В результате военных походов он разбил туарегов, завладел Томбукту и всей излучиной Нигера. Победив бариба, затем фульбе, догонов и другие этнические группы, Али распространил свою власть на все среднее течение Нигера. Ко времени его смерти в 1492 г. владения Али Бера намного превосходили по размерам славившее Мали.

Для управления страной сонни Али поставил во главе различных провинций верных ему людей. Он превратил сонгайс-

кую флотилию в действенное средство связи и транспорта, тем более необходимое, что государство было вытянуто вдоль Нигера. Он прорыл оросительные и судоходные каналы и твердой рукой правил различными районами своей страны.

Существенной чертой Али Бера как полководца была его необычайная энергичность. Все время его господства было одним непрерывным военным походом. Неоспорима также личная храбрость сонни Али: он сам водил в бой всадников, которые играли важную роль в сражениях. Одной из важнейших причин успехов войска Али была строгая дисциплина и безоговорочное подчинение повелителю.

На положение сонни Али как вождя народа, без сомнения, повлияло воспитание его в духе анимизма. Анимизм Али Бера не только означал приближение к традиционным верованиям народа, но и позволял эксплуатировать народную веру в своих интересах. Дело в том, что в народе сонни Али считался чародеем, наделенным сверхъестественными способностями. Подданные верили, что он может летать, становиться невидимым и превращаться в змея, что благодаря тайному союзу с грифами он может превращать в грифа своего коня Цинцибаду.

2. Асия Мухаммед. Упадок государства

Смерть сонни Али означала не только смену правителя и династии, но и изменение всей духовной атмосферы сонгайского государства. После 4-х месяцев междуусобной войны командующий войском Али *аския* Мухаммед захватил власть и основал новую династию (1493—1529 гг.). Династия аскиев поддерживала не анимизм, а духовное и религиозное наследие ислама. Мухаммед заботился о бедных и об ученых мусульманах — улемах, которым он «щедро дарил рабов и богатства».

Асия несколько упорядочил систему управления. Государство было разделено на 4 провинции. А главнейшие торговые города страны — Томбукту и Дженне с их окрестностями —правлялись особыми правителями. Большинство правителей назначалось царем из числа его родственников. В состав правительства входили также лица, ведавшие финансами, судами, плававшими по Нигеру, главный лесничий, главный рыболов, верховный жрец, ведавший всем немусульманским

населением страны, и т. д. Мухаммед I создал постоянную армию, заменив ею нерегулярное ополчение.

Через три с половиной года аския совершил хадж. Он не был законным преемником династии и рассчитывал, что удачное паломничество укрепит его положение в государстве. Хотя аския Мухаммед и взял за образец хадж мансы Мали, свита его была значительно меньше. Согласно хроникам, паломничество прошло успешно. Аския был принят аббасидским халифом, который назначил его своим заместителем в Судане, дав ему титул *Амир аль Муминин*, то есть эмир правоверных.

В военной области Мухаммед I продолжил завоевательную политику своего великого предшественника. Ведя «священную» войну с «неверными» юга, он одновременно воевал с мусульманами Мали и фульбе на западе, а на востоке присоединил к своей державе большую часть хаусанских государств. К 1516 г. государство Сонгай занимало громадную территорию: оно контролировало, непосредственно или косвенно, всю зону саванн Западной Африки от окрестностей озера Чад до Сенегала. Аския владел всеми соляными копями от самого центра Сахары до границы тропического леса.

Как и сони Али, Мухаммед был хорошим организатором. Он смог бы объединить весь Судан, если бы не злоупотребил своим могуществом. Аския был невероятно жесток по отношению к побежденным. Он убивал правителей, оскоплял одних вождей и отравлял других. Жителей он уводил в рабство или разорял их налогами. Заметим, что все это делалось по отношению к мусульманским (хотя бы формально) государствам. С язычниками же можно было поступать еще более бесцеремонно. У них был выбор лишь между смертью и рабством.

Рабы в Сонгай играли большую роль в общественном производстве. Главным образом рабский труд применялся в земледелии. По словам одной хроники: «Под начальством некоторых надсмотрщиков находилось 100 рабов, обрабатывавших землю. Другие имели 60, 50, 40 и 20 рабов». Цари Сонгай раздавали духовным лицам и своим приближенным земли вместе с рабами. Они переселяли захваченных ими рабов с одного конца государства в другой, чтобы воспрепятствовать их побегу.

В Сонгай, как и в других государствах Судана, рабы, посаженные на землю, выплачивали ренту натурой, и положение

их мало чем отличалось от положения крепостных. По обычаям, существовавшим в Судане, потомки рабов, хотя и продолжали считаться рабами, все же во втором, третьем и далее поколениях приобретали известные права. Этих рабов уже не продавали, хотя они по-прежнему оставались на низших ступенях общественной иерархии.

По одному из указов рабы объединялись в группы по 100 мужчин и женщин. Каждой такой группе было отведено по 200 локтей земли. Собранный рабами урожай поступал для содержания армии. Если продуктов оказывалось недостаточно, рабов наказывали. Каждая группа посаженных на землю рабов обязана была кроме занятия земледелием, выполнять какой-либо определенный вид работы. Так, например, косари должны были заготовлять корм для лошадей; кузнецы изготавливать копья и стрелы; другие поставлять сушеную рыбу, причем существовали нормы поставок; четвертые обязаны были предоставлять гребцов и лодки для переправы и т. д.

Хроники не дают материалов, по которым можно судить о положении свободных общинников. Несомненно, что сельское население составляло огромное большинство жителей страны. В то же время в Судане были довольно крупные города, такие как Гао, Томбукту, Дженне, Мали и др. Как сообщается в одной из хроник, в Гао имелось 7626 домов, то есть общая численность населения города составляла приблизительно около 75 тыс. человек. В городах были сосредоточены ремесла, из которых немалое значение имело ткачество. В Томбукту, например, в домах, где работали портные, находилось от 50 до 100 учеников. Очевидно, производство это было рассчитано на сбыт.

О Сонгай писал в свое время крещеный испанский араб Лев Африканский, который путешествовал по Западному Судану как раз во времена асции Мухаммеда. Лев Африканский восхищается «роскошным храмом, стены которого сделаны из камня и извести», и «королевским двором, который построил прекрасный мастер из Гранады». Путешественник отмечает, что король обладает большим богатством в золотых пластинках и слитках, содержит блестящий и хорошо устроенный двор. У него всегда около 3-х тыс. конных и множество пеших воинов, которые вооружены отравленными стрелами. Лев Африкан-

кий пишет: «Здесь много врачей, судей, священнослужителей и других ученых, содержание которых щедро оплачивается королем. Сюда привозят также различные рукописи и книги из Берберии, которые ценятся дороже других товаров».

Огромные массы *дъогорани*, то есть крепостных, потомков бывших рабов, посаженных на землю, являлись постоянной потенциальной угрозой власти. К тому же асия Мухаммед не умел проводить политику примирения и ассимиляции, которая могла бы объединить разнородные провинции. К концу его правления разгораются мятежи. А после смерти асии его сыновья начинают борьбу за трон. Причем во всех этих распрях главную роль играло войско, которое фактически назначало царей.

Асия Дауд был первым крупным царем после Мухаммеда, основателя династии. О прочности его власти свидетельствует и долгое время правления — 33 года (1549—1582 гг.). Хотя границы Сонгай со временем Мухаммеда несколько сузились, правление Дауда считалось эпохой второго расцвета государства как с точки зрения земных богатств, так и духовной жизни. Ислам стал существенной частью духовной атмосферы государства и правительства. Дауд знал Коран наизусть.

Последнему асии, Исхаку II (1588—1591 гг.), выпало на долю увидеть конец своей великой державы. Впрочем, он наступил во многом из-за его ошибок. Плохой воин, непредусмотрительный политик, асия Исхак II потерпел сокрушительное поражение от марокканского паша Джудара в битве при Тондиби в 1591 г.

Государство распалось на две части. На севере правили назначаемые марокканцами марионетки, власть которых не простиралась за пределы Томбукту, Гао и Дженне. Южнее, в Денди, власть принадлежала династии, начатой ассием Нуходом, корни которой восходили к асии Дауду. Но это было карликовое государство.

Царство Денди терзали те же внутренние распри, что и державу Сонгай в период ее заката. Важнейшей причиной гибели государства была неопределенность права наследования власти, что питало внутренние противоречия и войны. С 1660 г. ни о Сонгай, ни о Денди в арабских хрониках нет упоминаний. После десятилетий борьбы за власть самое могуществен-

ное государство Западной Африки окончательно кануло в вечность. В Западной Африке наступил период анархии, который продлился до конца XIX в.

Эпоха великих держав — это одна из самых славных страниц западно-африканской истории. Изучая историю Тропической Африки, нельзя не признать, что на берегах Нигера расцвела выдающаяся африкано-исламская цивилизация, память о которой не утрачена. И из трех величественных имен — Гана, Мали, Сонгай — два были возрождены, чтобы дать имя современным западно-африканским государствам.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
МОНГОЛИЯ	
1. Монгольские племена в VII—XIII вв.	4
2. Чингис-хан и его походы	6
3. Государственное устройство империи Чингис-хана	9
4. Завоевательные походы Чингисидов	11
ИНДИЯ	
1. Империя Гуптов	15
2. Государство Харши. Индия в VII—XII вв.	18
3. Делийский султанат	21
а) династия Гулямов	21
б) Хилджи	24
в) Туглак	25
КИТАЙ	
1. Китай в III—VI вв.: Троецарствие.	
Империя Цзинь.	
Эпоха Южных и Северных династий	27
2. Империя Тан	29
3. Империя Сун	32
4. Империя Юань	34
5. Империя Мин	36
ЯПОНИЯ	
1. Государство Ямато. Клан Сога	39
2. Клан Фудзивара	41
3. Камакурский сёгунат	44
4. Сёгунат Муромати (Асикага)	46
5. Ода Нобунага и Тоётоми Хидэёси	48

ИРАН	50
1. Государство Сасанидов	50
2. Персия под властью завоевателей: VII—XV вв.	53
3. Государство Сефевидов	56
АРАБСКИЙ ХАЛИФАТ	60
1. Выборные халифы	60
2. Халифат Омейядов	63
3. Халифат Аббасидов	66
ЭФИОПИЯ	69
1. Аксум	69
2. Династия Загуйе	72
3. Иккуно-Амлак	72
4. Амдэ-Цыйон I и Давид I	74
5. Зэра-Яыкоб	75
6. Бэйдэ-Марьям и Ылени	78
7. Тридцатилетняя война	79
ГАНА	82
МАЛИ	87
1. Сундиата и его потомки	87
2. Манса Муса	90
3. Манса Сулейман. Упадок государства	93
СОНГАЙ	96
1. Династия Дья. Сонни Али Бер	96
2. Аския Мухаммед. Упадок государства	99

Учебное издание

Логинов Александр Николаевич

**ИСТОРИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ
В СРЕДНИЕ ВЕКА**

Краткий курс лекций

Главный редактор *A.B. Шестакова*

Редактор *C.A. Астахова*

Технический редактор *A.B. Лепилкина*

Художник *H.H. Захарова*

Подписано в печать 22.11.02. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 6,05.
Уч.-изд. л. 6,5. Тираж экз. Заказ . «С» 143.

Издательство Волгоградского государственного университета.
400062, Волгоград, ул. 2-я Продольная, 30.

